

На правах рукописи

Артемьев Андрей Борисович

**КОРРУПЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВА**

**(теоретико-правовое исследование в рамках
эволюционного подхода)**

**Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Москва, 2015

Диссертационное исследование выполнено и рекомендовано к защите на кафедре теории государства и права им. Г.В. Мальцева Юридического факультета им. М.М. Сперанского Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный консультант:	Комаров Сергей Александрович , доктор юридических наук, профессор.
Официальные оппоненты:	Арзамасов Юрий Геннадьевич , доктор юридических наук, профессор; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заместитель заведующего кафедрой теории и истории права; Марченко Михаил Николаевич , доктор юридических наук, профессор; заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ассоциации юридических вузов России; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», заведующий кафедрой теории государства и права и политологии; Ширяев Юрий Егорович , доктор юридических наук, профессор; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», директор института дополнительного образования.
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Защита диссертации состоится 11 ноября 2015 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 504.001.10 по юридическим наукам в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 84, ауд.2312 (корпус 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: <http://www.ranepa.ru/incoming/aspirantura/the-thesis-for-defence-2.html?id=202/>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Е.Ю.Догадало

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы исследования. С момента появления государства, аппарата публичной власти возникают корыстные злоупотребления чиновниками своим положением, которые в последующем стали именовать коррупцией. На протяжении ряда веков общество пыталось бороться с ними и достигло в этом определенных результатов, что выразилось в существенном сокращении коррупционных правонарушений в некоторых современных государствах. Тем не менее в большинстве государств коррупция находится на достаточно высоком уровне, а в некоторых - на критическом, представляя угрозу государственности. По мнению ряда исследователей (В.Ф. Баркатунов, Е.И. Голованов, В.Л. Шаповалов, и др.), к таким государствам относится и Россия. В целях борьбы с коррупцией 19 декабря 2008 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации были приняты Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Федеральный закон № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

С момента принятия указанных нормативных правовых актов в отечественное законодательство было внесено огромное количество изменений, направленных на уменьшение объема коррупции. В 2010 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы». В последующем планы противодействия коррупции издаются в 2012 и 2014 гг.

Указанное свидетельствует о том, что проблема коррумпированности особо остро встает на современном этапе развития России и мирового сообщества в целом, а разработанные ранее меры ее ограничения в современном мире, особенно в нашей стране, не работают. Новые предложения, базирующиеся на прежних подходах, также не приносят положительного эффекта. В этой связи теоретико-правовое исследование коррупции в механизме функционирования государства в рамках эволюционного подхода достаточно актуально, поскольку позволит осветить проблему с новых позиций и предложить пути ее решения.

Степень разработанности темы исследования. Проблема подкупа должностных лиц интересовала исследователей на протяжении всего существования человеческого общества. Благодаря трудам таких мыслителей, как Конфуций, Лао-цзы, Мо-цзы, Сократ, Аристотель, Марк Туллий Цицерон, Тит Лукреций Кар, Квинт Септимий Тертуллиан, Аврелий Августин, Абуан-Наср аль-Фараби, Фома Аквинский, Марсилиус Падуанский, Мартин Лютер, Томас Мюнцер, Жан Боден, Гуго Гроций, Джон Локк, Бенедикт (Барух) Спиноза, Шарль Луи Монтескье, Томас Пейн, Томас Джефферсон, Иеремия Бентам, Александр Гамильтон, Иоганн Готлиб Фихте, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, Михаил Михайлович Сперанский, Рудольф Штаммлер, Макс Вебер, и др., была разработана конструкция современного правового демократического государства, в котором все лица, в том числе должностные лица и само государство, должны быть связаны правом и взаимным контролем.

В новейшее время проблемы коррупции в России стали подниматься в научных трудах: в сфере философии – И.С. Алакшина; в сфере экономики – С.Ю. Азовского, Н.Ю. Белоусовой, О.А. Борисова, Т.Б. Игитяна, В.Н. Мешканцова, Н.О. Морозовой, С.А. Орехова, А.А. Паксюткина, А.В. Савватеева; в сфере социологии – С.В. Алексеева, М.Х. Джабраилова, З.Б. Дзодзиевой, А.Ю. Коннова, И.Е. Кузнецова, А.И. Шедоева; в сфере политологии – М.Ю. Буша, А.Е. Петраченко и др.

Исторические аспекты данного явления освещены в работах В.Д. Андрианова, В.М. Голикова, Е.И. Головановой, М.В. Дульнева, Г.М. Маркосян, Е.А. Музалевской и др.

Общетеоретическим вопросам коррупции как правовому феномену и механизму противодействия ей уделяли внимание правоведы: С.В. Алёнкин, В.А. Ванцев, Р.Р. Газимзянов, В.И. Гладких, С.Р. Гостинова, А.В. Куракин, В.В. Лунеев, В.К. Максимов, С.В. Максимов, М.Ю. Матвеев, А.З. Нурутдинов, Г.А. Прокопович, В.М. Простова, Г.И. Райков, В.Ф. Рашкин, В.В. Толкачев, Д.К. Чирков и др.

Отдельные аспекты совершенствования законодательства и практики его применения в сфере борьбы с коррупционными правонарушениями рассматривались в трудах: К.М. Абдиева, Ю.Г. Арзамасова, В.В. Астанина, Н.Х. Ахметшина, Б.В. Басова, Г.И. Богуш, Т.В. Голубева, И.А. Дамм, С.А. Денисова, П.А. Кабанова, П.Ю. Кулешова, Д.В. Мирошниченко,

А.П. Михрий, А.Б. Осипова, В.М. Простовой, У.Т. Сайгитова, К.С. Соловьева, С.Г. Стеценко, А.В. Ткаченко, Ю.И. Феркалюк, Т.В. Филатовой, А.А. Шевелевич, Ю.Е. Ширяева и др.

Также частично касались данных вопросов в своих юридических исследованиях Д.И. Аминов, Н.А. Ахметова, В.Ф. Баркатунов, Т.М. Безубяк, И.Я. Богданов, С.А. Бронников, Н.В. Василенко, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин, Ю.В. Голик, Е.И. Голованова, Е.В. Горин, С.Р. Гостева, Л.М. Григорьева, В.И. Добреньков, Р.В. Дронов, Т.Ф. Емельянов, А.М. Иванов, В.И. Илюхин, Н.Р. Исправников, В.А. Кандрин, А.П. Канин, В.И. Карасев, А.Г. Корчагин, В.М. Корякин, М.В. Костенников, С.П. Кушниренко, В.М. Ланцов, И.Б. Малиновский, Н.Б. Малявина, Д.В. Мирошниченко, А.А. Мухин, Е.Н. Мысловский, М.А. Овчинников, С.А. Пархоменко, В.Я. Пекарев, Н.И. Полищук, В.Д. Пристансков, С.М. Проява, Р.М. Психوماхов, Г.А. Сатаров, К.С. Соловьев, В.Л. Шаповалов, Е.В. Эминов, П.С. Яни и др.

Механизмы ограничения произвола государственной власти и защиты прав человека были рассмотрены в трудах таких исследователей, как С.С. Алексеев, Н.Н. Арзамаскин, В.Г. Баев, Г.Г. Бернацкий, Б.Я. Бляхман, А.М. Величко, Д.Н. Вороненков, Б.С. Гершунский, А.А. Гришковец, А.М. Дроздова, Л.Н. Завадская, А.Г. Залужный, А.И. Коваленко, И.Ю. Козлихин, С.А. Комаров, В.В. Копейчиков, А.В. Малько, А.Ф. Маруков, М.Н. Марченко, В.С. Мокрый, Л.А. Морозова, П.Е. Недбайло, С.В. Поленина, Р.А. Ромашов, И.В. Ростовщиков, В.В. Степанян, А.С. Федотов, Н.И. Хабибулина, Р.О. Халфина, А.Н. Харитонов, Н.А. Чекунов, З.М. Черниловский, В.Е. Чиркин, Е.Н. Щендригин, и многих других.

Вместе с тем до настоящего времени исследование места и роли коррупции в механизме функционирования государственно-организованного общества не проводилось. Коррупция не рассматривалась в качестве системного явления объективной реальности, встроенного в механизмы государства и общества и эволюционирующего вместе с ними.

Объектом исследования являются противоправные общественные отношения, возникающие в процессе функционирования механизма государства вообще, российского государства в особенности и эволюционирующие вместе с ним.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы международного, зарубежного и отечественного права, в их динамике, регулирующие сферу функционирования механизма государства, а также состояние и степень разработанности в учениях о праве и государстве вопросов противодействия (ограничения) коррупции.

Целью настоящей работы является построение теоретико-правовой концепции противодействия (ограничения) коррупции в механизме функционирования государства, которая в совокупности выводов и гипотез, позволяет описать коррупцию как явление, встроенное в механизм функционирования государства, и предложить меры по снижению уровня коррупции в государственном аппарате и обществе.

В соответствии с поставленной целью в диссертации определены следующие **задачи** исследования:

- проанализировать понимание коррупции в России и за ее пределами для выявления наиболее существенных аспектов исследуемого явления;
- рассмотреть развитие законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях выявления причин его неэффективности;
- провести сравнительный анализ лоббирования и коррупции в целях выявления схожих и отличительных черт данных явлений;
- критически осмыслить современные подходы к изучению коррупции, провести их типологию в целях выявления недостатков и обоснования необходимости рассмотрения коррупции в рамках эволюционного подхода, сформулировать посылки последнего;
- исследовать происхождение коррупции как объективного явления, возникающего в ходе социальной эволюции для выявления его природы, предпосылок и взаимосвязей с политико-правовыми и социально-экономическими общественными механизмами;
- проанализировать опыт некоторых средневековых государств в ограничении произвола чиновников в целях выявления причин коррупции;
- рассмотреть политико-правовые и социально-экономические механизмы некоторых наиболее коррумпированных современных государств для выявления условий, способствующих **росту** коррупции;

- осмыслить формирование в политико-правовых учениях современной парадигмы некоррупционного правового государства, механизмы которого закономерно способствуют снижению уровня произвола и коррупции;
- на основе результатов, полученных в ходе реализации вышеперечисленных задач, описать коррупцию в качестве категории общественных наук, выделив ее функцию и формы, произвести классификацию последних;
- провести анализ становления и эволюции политико-правовых и социально-экономических механизмов некоторых современных государств, оказывающих существенное влияние на снижение уровня коррупции;
- критически осмыслить отечественные предложения по осуществлению контроля за органами власти в целях выявления их достоинств и недостатков;
- на примерах становления и развития политико-правовых и социально-экономических механизмов некоторых протогосударств и государств, существовавших в исторической перспективе, проанализировать сущностное отношение государственной власти к коррупции;
- рассмотреть в исторической перспективе отечественный опыт ограничения произвола и коррупции для выявления факторов, объективно способствующих современному состоянию коррупции в России;
- проанализировать коррупционные отношения и их место в механизме перераспределения благ с целью квалификации коррупционного отношения, выявления и описания коррупционных схем, формирования предложений по снижению уровня коррупции в России;
- критически осмыслить понятие государства, раскрыть самоорганизацию его внутренней структуры, определить место, занимаемое в ней коррупцией и сформулировать предложения по снижению уровня коррупции в России;
- на основе выводов, сделанных при реализации вышеперечисленных задач, описать механизм функционирования государственно-организованного общества, определить место, занимаемое в нем коррупцией, и сформулировать предложения по снижению уровня коррупции в России;
- проверить полученные результаты путем их сопоставления с механизмами функционирования государств с наименьшим уровнем коррупции.

Методологию и методы исследования составили общенаучные, общелогические и частно-научные методы научного познания. Прежде всего использовался диалектический метод познания, позволивший увидеть палитру особенностей изменений в государственно-организованном обществе в конкретные периоды его развития в рамках разработанного автором эволюционного подхода к исследованию государства и права, базирующегося на признании объективной необходимости возникновения и существования явлений объективной реальности.

Статистический и социологический методы использовались для получения объективной информации о современном состоянии коррупции и борьбы с ней, об эффективности действующего законодательства. Конкретно-исторический метод использовался для получения срезов состояния общества, государств и их правовых систем, уровня коррупции в них на определенный временной период. Системный и структурно-функциональный методы использовались для выявления зависимости коррупции от тех или иных форм и механизмов государства, существующего в обществе механизма перераспределения благ, наличия или отсутствия правовых норм, направленных на ограничение коррупции. Методы сравнительного правоведения использовались для сравнения действующих правовых норм с нормами, утратившими юридическую силу, а также норм отечественного законодательства с международными и иностранными нормативными актами. Анализ использовался для выяснения конструкций правовых и иных социальных норм, а также состава коррупционных отношений. Метод конкретизации использовался для наложения абстрактной правовой нормы на конкретное общественное отношение. Методы толкования норм права были использованы с целью уяснить содержание рассматриваемых правовых норм.

Применение общелогических методов, таких, как анализ и синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование, аналогия, моделирование,- позволило обработать полученную с помощью обще- и частно-научных методов информацию и выявить объективные закономерности функционирования механизма государства, вызывающие расширение или сокращение коррупционных общественных отношений.

Теоретическую основу исследования составили научные труды юристов по проблемам коррупции, механизма государства, государственной власти,

государственного аппарата, гражданского общества, политической системы, механизма правового воздействия, механизма правового регулирования, механизма реализации права, таких как: Н.Н. Алексеев, С.С. Алексеев, А.В. Васильев, А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, А.И. Денисов, С.А. Комаров, В.М. Корельский, М.П.-Р. Кулиев, И.В. Левакин, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, С.И. Носов, В.Д. Перевалов, А.С. Пиголкин, В.Н. Хропанюк, В.Е. Чиркин, Т.М. Шамба, А.И. Экимов.

Источниковедческую и эмпирическую основу исследования составили:

исторические памятники права: Салическая правда, Двинская уставная грамота 1397-1398 гг., Псковская Судная грамота и др.;

утратившие силу отечественные нормативные правовые акты: Федеральный закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации», Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» и др.;

международные нормативные правовые акты: Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции, Уголовно-правовая конвенция о борьбе с коррупцией и др.;

национальное законодательство таких государств как: Китайская Народная Республика, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединённые Штаты Америки, Федеративная Республика Германия, Французская Республика, Япония и др.:

Конституция Российской Федерации;

Федеральные конституционные законы Российской Федерации: от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и др.;

Федеральные законы Российской Федерации: от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др.;

материалы Пленумов Верховного Суда Российской Федерации;

подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации: Указы президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации;

материалы конференций и круглых столов; научные труды отечественных и иностранных учёных;

статистические данные: Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Прокуратуры Российской Федерации, других министерств, международных, иностранных и отечественных общественных и научных организаций.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертация является первой работой, раскрывающей коррупцию как негативное явление объективной реальности, необходимо возникающее на определенном этапе развития государственно-организованного общества и эволюционирующее вместе с его социально-экономическими и государственно-правовыми механизмами.

В диссертации проанализирован и обобщен обширный материал, характеризующий происхождение, становление и развитие как самих коррупционных явлений, так и государственно-правовых механизмов противодействия (ограничения) коррупции.

В научный оборот введена новая трактовка содержания категории «механизм функционирования государственно-организованного общества» с учетом категории «механизм реализации права», которые в совокупности позволили объективно оценить роль и место коррупции в механизме государства и выявить проблемы борьбы с ней.

Научная новизна состоит в исследовательском подходе автора, который основывается на признании необходимости возникновения и существования объективных закономерностей, образуемых в результате взаимосвязей между явлениями объективной реальности, в том числе созданных человеком, с одной стороны, выступающих в качестве основы эволюции, с другой – подверженных эволюционным изменениям, как в направлении прогресса, так и регресса.

В представленном диссертационном исследовании рассмотрены проблемы, ранее не затрагивавшиеся в теории государства и права применительно к предмету исследования, в частности, взаимосвязи между

экономическими, социальными и политико-правовыми (государственно-правовыми) механизмами.

В результате автору удалось получить новые научные результаты в области формирования оптимальных социально-экономических и государственно-правовых механизмов противодействия (ограничения) коррупции.

На защиту выносятся следующие новые положения или выводы, содержащие элементы научной новизны:

1. Автором установлено, что современная антикоррупционная парадигма основана на представлении о коррупции как о субъективном негативном явлении политико-экономического характера, ограниченном государственно-правовыми механизмами.

По мнению автора диссертации, все существующие государственно-правовые модели противодействия (ограничения) коррупции необходимо классифицировать в зависимости от теоретических представлений о государственной власти на:

византийскую (автаркическую), основанную на идеализации государственной власти, несущей высшую общественную миссию, консолидирующей вокруг себя общество и в этом плане не подверженной злоупотреблениям. Включает в себя два подхода: 1) идеалистический – коррупции чиновников противопоставляет государственная власть в лице государственного аппарата; 2) системный – государственный аппарат подвержен коррупции, что вызывает необходимость усиления контроля за ним со стороны государственной власти путем создания специализированных государственно-властных структур;

западную (гражданскую, демократическую), основанную на представлениях о государственной власти, изначально склонной к злоупотреблениям, что требует ее ограничения и контроля, которые могут осуществляться путем установления системы сдержек и противовесов как между ветвями власти, так и путем противопоставления государственному аппарату гражданского общества.

В дополнение к указанным автором моделям предлагается эволюционная государственно-правовая модель противодействия (ограничения) коррупции, в рамках которой последняя предстаёт в качестве необходимо возникшего на

определенном этапе развития общества явления объективной реальности, носящего социально-экономический характер, включенного в государственно-правовые механизмы и эволюционирующего вместе с ними.

2. В диссертации обосновывается выделение двух групп причин, определяющих происхождение и эволюцию коррупции: субъективные (свойство человеческой психики) и объективные (несовершенство общества), что позволило автору предложить рассматривать коррупцию как категорию, содержание которой может быть раскрыто с двух сторон: формально-юридической и синтетической или интегральной (в качестве политико-правового, экономико-правового, социально-правового явления).

В формально-юридическом смысле под коррупцией автор понимает умышленное совершение лицом, наделенным дискреционной властью, деяния, нарушающего социальные нормы (в виде действия или бездействия), направленного на извлечение благ (материальных и (или) нематериальных) путем использования своего служебного положения, в личных целях, за исключением экономически и социально обоснованной оплаты труда и иных не противоречащих общепринятым социальным нормам обоснованных выплат (доходов).

В интегральном смысле коррупция представляет собой систему социальных, экономических и политических связей (отношений), основанных на властных полномочиях, позитивном праве и (или) теневых социальных нормах, которая направлена на противоречащее общественной морали извлечение и (или) перераспределение благ с использованием служебных возможностей в интересах лиц, включенных в нее.

3. Автор выделяет следующие признаки коррупционного деяния, позволяющие предположить наличие в нём коррупционной составляющей:

совершение должностным лицом действий, выходящих за пределы его должностных полномочий, либо несовершение, слишком долгое совершение (затягивание), либо слишком скорое совершение действий, которые должностное лицо должно совершить согласно должностным инструкциям, нормативным правовым актам и т.п.;

слишком быстрое продвижение лица по служебной лестнице, установление ему неоправданно высокого денежного содержания, необоснованные выплаты компенсации и т.п.;

частые командировки должностного лица в подведомственные организации;

неоправданное (слишком быстрое, в большом количестве и т.п.) получение нематериальных благ (наград, званий и т.п.);

наличие родственников, друзей, иных лиц, связанных с должностным лицом клановой дисциплиной, работающих в государственных, муниципальных учреждениях (органах, организациях как коммерческих, так и некоммерческих) на руководящих должностях либо на должностях, связанных с распределением (перераспределением) благ;

наличие акций, долей в уставном капитале, любых иных обязательств в коммерческих и некоммерческих организациях, как у самого должностного лица, так и у его родственников, друзей, иных лиц, связанных с ним клановой дисциплиной;

расходы должностного лица и членов его семьи, превышающие их совокупные доходы;

экономически и социально неоправданно высокий уровень жизни должностного лица и членов его семьи;

большое количество подарков, получаемых должностным лицом;

неоправданно высокие расходы бюджета (сметы) государственного или муниципального органа, организации как коммерческой, так и некоммерческой, их подразделений;

непрозрачность бюджета (сметы);

большие расходы на командировки, транспорт, связь, иные коммуникации, на интеллектуальную собственность и т.п.;

принятие экономически и законно не обоснованных актов, актов с умышленно неверным экономическим обоснованием, противоречивых актов, актов, противоречащих ранее принятым актам, актов, устанавливающих льготы и преференции для определенных субъектов, в том числе групп субъектов, либо принятых в интересах каких-либо лиц, и т.п.

4. Теоретический анализ коррупционных деяний позволил уточнить элементный состав коррупционных правоотношений: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Общим объектом выступают общественные отношения, отражающие морально-нравственные устои (ценности) общества. Родовым объектом является порядок управления.

Непосредственным объектом выступают отношения в сфере перераспределения благ в обществе, права и законные интересы конкретных физических и юридических лиц.

Субъект специальный – физическое лицо, обладающее дискреционной властью, т.е. властью по распоряжению материальными и/или нематериальными благами.

Объективная сторона выражается в деянии (действии или бездействии), может быть реализована в противоречащем социальным нормам извлечении (вымогательство, получение, принятие, хищение, присвоение, растрата и т.п.) материальных и (или) нематериальных благ путем использования своего должностного положения.

Субъективную сторону составляет умысел, который может быть только прямым: субъект всегда осознает, что совершает общественно вредное (коррупционное) деяние, и желает его совершить. Цель направлена на извлечение какого-либо материального и (или) нематериального блага, т.е. находится в рамках состава коррупционного деяния.

5. Как категория коррупция имеет внутреннюю сущность и внешнее выражение (форму), которые взаимосвязаны между собой.

Сущность коррупции заключается в противоречащем социальным нормам перераспределении благ в государственно-организованном обществе. Функционально она направлена на противоречащее социальным нормам перераспределение в государственно-организованном обществе материальных и нематериальных благ с использованием служебных возможностей.

6. Автор предлагает осуществлять типологию форм коррупции в зависимости от:

признания государством: легальная (кормление, лоббистская деятельность) и нелегальная;

нарушаемых социальных норм: преступления, административные правонарушения, гражданские правонарушения, дисциплинарные правонарушения, корпоративные проступки, нарушения общепринятых морально-нравственных норм;

присваиваемых благ: материальная и нематериальная коррупция;

вида общественных отношений: вертикальная и горизонтальная;

уровня перераспределения благ: низший коррупционный уровень и надзорный коррупционный уровень;

использования отношений аффилированности: обычная коррупция, аффилированная коррупция (с использованием коммерческой аффилированности, с использованием некоммерческой аффилированности, смешанная);

способов (форм) - получение опосредованной выгоды через пользование преимуществами, предоставляемыми должностью; получение непосредственной выгоды нематериального характера; криминальное извлечение материальной выгоды; легальное извлечение материальной выгоды.

7. Автором установлено, что понимание коррупции в синтетическом или интегральном смысле влечет за собой осознание ее включенности в социально-экономические и государственно-правовые механизмы, а также ее существенного влияния, оказываемого на их эволюцию. Следовательно, для изучения как самой коррупции, так и влияния, оказываемого ею на государство, существующих в теории государства и права категорий недостаточно, поскольку они не в полной мере отражают связи между социально-экономическими и государственно-правовыми механизмами.

Восполнить указанный пробел позволяет предложенная автором трактовка категории «механизм функционирования государственно-организованного общества», под которой понимается обусловленная предназначением государства, направленная на его деятельное существование и эволюционное развитие система взаимодействующих подэлементов: механизм перераспределения благ, самоорганизация внутренней структуры государства, механизм взаимодействия элементов внешней структуры государства, механизм выживания государственно-организованного общества, механизм воспроизводства социальных (институциональных) норм, механизм реализации права.

8. В механизм реализации права автор предлагает кроме разработанных ранее правовой наукой форм, способов и процесса реализации права включить следующие элементы:

способы реализации права (нормальная реализация и принудительная реализация, которая может быть правоприменительной и правоохранительной);

акты реализации права (акты самореализации, акты, издаваемые компетентными государственными или муниципальными органами, акты, издаваемые судом и надсудебными органами);

субъекты реализации права (субъекты самореализации, субъекты административной реализации, субъекты принудительной реализации).

Динамика взаимодействия элементов в представленном механизме осуществляется следующим образом: субъект своими правомерными действиями осуществляет нормальную (непосредственную) реализацию права, выражающуюся в самореализации или в административной реализации в трех формах: соблюдение, исполнение, использование права, совершая акты самореализации права. Компетентные органы и их должностные лица самостоятельно или по обращению иных субъектов в пределах своей компетенции осуществляют реализацию права в формах соблюдения, исполнения и использования, а также применения права, издавая соответствующие акты.

Суд по обращениям субъектов применяет право, издавая акты применения права, которые компетентные органы и их должностные лица исполняют, осуществляя принудительную реализацию права. Несоблюдение, неисполнение права любыми субъектами, включая компетентные органы и их должностных лиц, неиспользование права компетентными органами, их должностными лицами являются правонарушениями, за которыми должно следовать применение права судом в виде восстановления нарушенного права, присуждения компенсации за нарушенное право, наказания правонарушителя. Несоблюдение, неисполнение, неприменение права судом также образуют правонарушения и требуют реакции соответствующих вышестоящих судебных органов, которые должны применять право по обращениям субъектов.

9. По мнению автора диссертации, все элементы механизма функционирования государственно-организованного общества взаимозависимы, сбалансированы, имеют единую эволюционную направленность, следовательно, изменение одного из них неминуемо влечет за собой изменение остальных элементов и изменение эволюционной направленности всего механизма.

Изменение эволюционной направленности механизма возможно путем оказания воздействия на его элементы с помощью механизма воспроизводства

социальных (институциональных) норм, при этом институциональный вход (инструмент тонкой настройки) позволяет постепенно осуществлять изменения, минуя существенные социальные потрясения. Следует учесть, что механизм выживания государственно-организованного общества – силовой вход (инструмент грубой настройки) позволяет осуществлять быстрые изменения внутри элементов, что влечет за собой существенные социальные потрясения.

10. Исследование механизма функционирования государственно-организованного российского общества показало, что коррупция может присутствовать во всех его элементах:

в механизме перераспределения благ коррупция обеспечивает взаимодействие легального и нелегального (теневого) секторов;

в самоорганизации внутренней структуры государства коррупция, поражая интересы общественной элиты, оказывает существенное влияние на формирование коррупционной общественной парадигмы (институции), а через нее на коррупционализацию всего общества;

в механизме взаимодействия элементов внешней структуры государства пораженный коррупцией доминирующий институт не позволяет проводить реальные реформы по ее искоренению, подменяя их видимостью борьбы с данным явлением;

проникая в механизм выживания государственно-организованного общества коррупция, сначала заставляет субъектов приспосабливаться к новым условиям выживания, а затем само выживание субъектов ставится в зависимость от включенности их в коррупционные схемы;

в социальных (институциональных) нормах, формирующихся под воздействием объективных условий жизнедеятельности общества, различных интересов лиц, его составляющих, самих существующих на данный период времени социальных норм, индивидуальной и групповой морали, коррумпированность государства и общества оказывает влияние на их формирование, что не позволяет эффективно бороться с коррупцией;

в механизме реализации права коррупция поражает субъектов реализации, что приводит к несоблюдению, неисполнению и неприменению права.

11. Для эффективного противодействия (ограничения) коррупции в России автор предлагает использовать институциональный метод

корректировки (инструмент тонкой настройки) механизма функционирования государственно-организованного общества в целях изменения правовых норм по следующим направлениям:

ликвидация теневого сектора отечественной экономики и минимизация государственного сектора экономики, создание легального, справедливого, понятного обществу механизма перераспределения благ, перенаправление интересов бюрократического аппарата из сферы экономики в сферу политики;

формирование на официальном государственном уровне высокоморальной политической, научной, производственной, творческой, судебной элиты с ликвидацией барьеров в вертикальной и горизонтальной мобильности общества, исключение из данной элиты лиц, скомпрометировавших себя нарушением законодательства и (или) аморальным поведением;

совершенствование механизма сдержек и противовесов путем включения в него общества с предоставлением ему возможности осуществлять контроль за государственными и общественными институтами с помощью независимых от государства и его должностных лиц средств массовой информации и в то же время совершенствование государственного контроля за общественными институтами, основанного на принципах разумности и достаточности;

совершенствование правовой системы государства в направлении создания стройной, иерархически согласованной, понятной системы законодательства, исключающей конкуренцию правовых норм и их разночтения, приведение ее в соответствие с идеалами современного правового демократического государства, социально ориентированного, свободного политически и экономически общества;

совершенствование механизма реализации права путем закрепления в исключительной компетенции суда и надсудебного органа применения права, что создаст эффективный демократический механизм судебного контроля за административным аппаратом. За неиспользование, неисполнение и несоблюдение, неприменение, неверное применение права лицами, в компетенцию которых это входит, автоматически должна следовать их ответственность.

Реализация данных мер позволит исключить коррупцию из механизма выживания общества, свяжет выживание субъектов с построением правового государства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы и положения, выносимые на защиту, можно использовать в качестве материала для дальнейших исследований данной сферы общественных отношений. Разработанные категории могут оказаться полезными для дальнейших исследований государственно-правовых явлений, поскольку, во-первых, позволяют в комплексе проследить динамику экономических, социальных, политических и правовых процессов, происходящих в государстве под воздействием вводимых правовых норм, спрогнозировать с достаточно большой степенью вероятности результат их внедрения. Во-вторых, позволяют определить динамику развития государственно-правовой системы на основе анализа комплекса экономических, социальных, политических и правовых процессов, протекающих в государстве. В-третьих, могут быть использованы законодателем при совершенствовании правовых норм, регулирующих функционирование механизма государства.

Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при изучении дисциплины общей теории государства и права. Полученные результаты могут быть использованы в процессе оптимизации государственно-правовой антикоррупционной политики России, новых теоретико-правовых разработок мер ограничения коррупции и внедрении их в практику государственно-правового строительства Российской Федерации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Выводы, сформулированных в процессе исследования и применённые автором к описанию оптимизации механизмов некоторых современных наименее коррумпированных государств, позволяет оценить полученные в процессе работы результаты как достоверные.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права им. Г.В. Мальцева Юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Положения и выводы исследования использованы при преподавании теории государства и права в Коломенском филиале НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», преподавании курса «История коррупции и борьбы с ней» на факультете иностранных языков ГАОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт», а также учебной дисциплины «Проблемы теории государства и права» на юридическом факультете Коломенского филиала НОУ ВПО «Московская академия экономики и права».

Результаты исследования изложены автором в 3 монографиях, 16 статьях в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени доктора наук, 25 статьях в иных научных изданиях, в научных докладах, представленных на научно-практических конференциях, как всероссийского, так и международного уровней.

Структура диссертации обусловлена целью исследования и направлена на решение поставленных задач. Диссертационное исследование, включает в себя введение, четыре главы, состоящие из семнадцати параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертационной работы

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, анализируется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая основа и источниковая база, раскрывается его научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о его апробации и структуре работы.

Первая глава – «Категориально-понятийное содержание коррупции в аппарате современной юридической науки» – состоит из четырех параграфов и посвящена вопросам восприятия коррупции в современном мире, как в отечественной юриспруденции, так и за рубежом.

В первом параграфе – «Понятие коррупции в России и за рубежом» – рассматриваются различные определения коррупции, анализируется их сущно-

стное наполнение по отношению к объективно складывающимся коррупционным отношениям. Делается вывод о существенной зауженности легального понятия коррупции, сформулированного законодателем в ст.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», по сравнению с пониманием данного явления, укоренившегося в общественной парадигме, что оставляет широчайший простор для процветания коррупционных отношений в России. Перечисление в понятии коррупции уже запрещенных уголовным законом деяний делает его явно лишним, не вносящим ничего нового в действующее законодательство Российской Федерации.

Учитывая существующие в законодательстве запреты, автор считает, что никакой объективной необходимости в конструировании легального определения коррупции и его закреплении законом нет, тем более что конструкции основных коррупционных правонарушений были сформулированы в Уголовном кодексе РФ, а меры противодействия – в соответствующих федеральных законах ранее. С другой стороны, отсутствие юридического доктринального определения коррупции существенно ограничивает спектр исследований в правовых науках, и в этой связи конструирование юридического определения коррупции жизненно необходимо. Такое определение должно отражать социальную сущность данного явления (разложение власти), нормативный характер (запрет нормами права), корыстную мотивацию субъектов, поэтому в основу юридического определения коррупции должен быть заложен, прежде всего, моральный аспект данного явления, ибо само право базируется на морали и вне морали существовать не может.

В последнее время в России, благодаря органам власти, укоренилось представление о существенной опасности «бытовой коррупции», даже большей, чем коррупция в высших эшелонах власти. Анализ объективно складывающихся коррупционных отношений показал, что термин «бытовая коррупция» не отражает в полной мере специфики явления, не представляет собой научную абстракцию, не соответствует реальным жизненным обстоятельствам и вносит путаницу в категориальный аппарат.

В этой связи предлагается различать два уровня коррупции: первый коррупционный уровень, к которому следует относить непосредственных исполнителей, напрямую осуществляющих властные, управленческие или распорядительные полномочия; второй (надзорный) коррупционный уровень, пред-

ставляющий собой все управленческие, контрольные, в том числе криминальные, структуры, стоящие над первым уровнем в конкретном государстве.

Особая опасность для общества исходит от второго (надзорного) коррупционного уровня, ибо именно он осуществляет контроль первого.

Во втором параграфе – «Развитие законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» – рассматривается история становления и развития законодательства о противодействии коррупции в России начиная с Указа Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» по настоящее время. Особое внимание уделяется критическому осмыслению положений Федерального закона 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Делается вывод о том, что в новейшее время в отечественном законодательстве наблюдается постоянный рост количества правовых запретов, ограничений и предписаний, посвященных противодействию коррупции, но в основном носящих декларативный характер. Это не только не способствует ограничению коррупции, но вызывает ее количественный и качественный рост, обусловленный неисполнением правовых предписаний (прямым игнорированием законодательства) в первую очередь чиновниками, что является, по сути, произволом. В этой связи основная проблема в России состоит не в противодействии коррупции, а в ликвидации произвола, т.е. в создании эффективного механизма реализации права. Понимание этого обстоятельства у современного законодателя отсутствует, поскольку: в качестве цели государственной внутренней политики определена не борьба с коррупцией, а противодействие ей; вновь принимаемые «антикоррупционные» нормы предоставляют вышестоящему управленческо-властному звену все большие возможности для произвола; коррупция представляется в виде отдельных правонарушений морально неустойчивых мелких чиновников; противодействие коррупции возлагается на самих коррупционеров.

В третьем параграфе – «Сравнительный анализ лоббирования и коррупции» – исследуется лоббизм в качестве особой разновидности коррупции. Делается вывод об опасности исключения морального аспекта из понятия коррупции, поскольку это приведет к невозможности провести границу между коррупцией и лоббированием. Первое запрещено законом, второе – разрешено. Конструирование данных терминов в западной юриспруденции потребовалось для проведения границы между поставленной вне закона коррупцией и легаль-

ной деятельностью тех же коррупционеров. Именно по данной причине и анализ коррупционности развитых демократий показывает крайне низкий уровень коррупции в них. При этом в странах, где существует законодательство о лоббистской деятельности, оно постепенно ужесточается в сторону полного исключения лоббирования из жизни государства.

В этой связи следует признать, что лоббирование является частью коррупционных деяний, легализация которых свидетельствует о несостоятельности государства в борьбе с коррупцией и может привести не просто к еще большему правовому нигилизму в России, но и к краху правового мировоззрения (мировосприятия) вообще.

В пятом параграфе – «Современные подходы к ограничению коррупции, их типология и посыпки эволюционного подхода» – анализируются теоретические подходы к ограничению коррупции, включая сформулированные в их рамках предложения исследователей об ограничении коррупции в России. Делается вывод о существовании на международном уровне двух базовых государственно-правовых моделей ограничения коррупции. Западная или гражданская (демократическая) модель основана на представлениях о государственной власти, изначально склонной к злоупотреблениям, что требует ее ограничения и контроля за ней со стороны гражданского общества. В рамках этой системы выработаны факторы, существенно влияющие на ограничение коррупции. Византийская модель основана на идеализации государственной власти как несутей высшую общественную миссию, консолидирующей вокруг себя общество и в этом плане не подверженной злоупотреблениям.

В России в рамках византийской модели сформировались два доминирующих подхода к борьбе с коррупцией: идеалистический и системный. Идеалистический подход позволяет рассматривать коррупцию в виде отдельных правонарушений морально неустойчивых чиновников, медицинских работников, работников сферы образования и т.п. Их коррумпированности противостоят высшие органы государственной власти. Системный подход признает возможность коррумпированности высших органов государственной власти и в качестве основного направления в борьбе с коррупцией предлагает усиление контроля за государственным аппаратом путем создания специализированных государственно-властных структур.

Доказывается, что все существующие подходы основаны на единой парадигме, в которой коррупция рассматривается в качестве корыстного злоупотребления должностным лицом своими полномочиями. Данная парадигма игнорирует объективные факторы происхождения коррупции, ее эволюции, ее взаимосвязи с общественными и государственно-властными институтами и т.п., что неоправданно сужает границы исследования, не позволяет выявить сущность данного явления, предпосылки, причины, формы и т.п. Основанная на указанной парадигме отечественная антикоррупционная политико-правовая мысль направлена на конструирование новых запретов без детального анализа бездействия старых. По этой причине, как правило, предлагаются половинчатые, не способные каким-либо образом повлиять на снижение уровня коррупции меры, которые лишь подталкивают коррупционеров к изобретению новых, ранее не известных приемов незаконного обогащения. Процедурному праву, регламентирующему порядок деятельности чиновника, порядок принятия им решения, а также нормам, ограничивающим произвол высших органов государственной власти, внимание не уделяется. В результате принимаются новые нормативные акты, все более и более расширяющие права чиновников, что усиливает их произвол и коррупцию.

Делается общий вывод о том, что в современной отечественной политико-правовой мысли отсутствует единое представление о коррупции. В большинстве случаев под коррупцией понимается широкий круг преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе РФ, что, с одной стороны, существенно сужает данное понятие по сравнению с общественной парадигмой, с другой стороны, отнесение к коррупции дачи взятки расширяет его до невысказанных пределов. Указанное положение не позволяет выявить сущность коррупции, определить ее место среди иных категорий и вследствие этого связать ее с иными социальными, политическими и экономическими явлениями объективной реальности.

В этой связи к исследованию коррупции применяется эволюционный подход, позволяющий рассмотреть данный феномен во взаимосвязи с эволюцией государственно-организованного общества, его институтами и механизмами, проанализировать происхождение и эволюцию методов ограничения коррупции и на этой основе разработать механизм борьбы с данным явлением.

Формулируются основные посылки эволюционного подхода к изучению государственно-правовых явлений.

Во второй главе – «Коррупция, ее происхождение и эволюция», объединяющей пять параграфов, на основе исследования вопросов происхождения коррупции, исторических аспектов действий государств по борьбе с данным явлением, теоретических концепции ограничения произвола и их эволюции, а также механизмов наиболее коррумпированных современных государств автор рассматривает коррупцию в качестве категории общественных наук.

В первом параграфе – «Происхождение коррупции» – рассматривается происхождение исследуемого явления объективной реальности. Обращается внимание на существование в догосударственном обществе предкоррупционного обычая в виде подношения (подарка, подкупа), который представлял собой элемент легального первобытного механизма перераспределения общественных благ и в этой связи не являлся вредным деянием, а, наоборот, поощрялся нормами морали (нравственности) и играл существенную роль в дальнейшей эволюции общества до государства. Отмечается, что происхождение коррупции было объективно предопределено, по крайней мере, двумя обстоятельствами. С одной стороны, природным механизмом социальности человека, требующим установления социальных связей между людьми. Данный механизм реализуется в стремлении лица добиться благожелательного отношения к себе окружающих путем подношения дара и ответной благосклонной реакции лица, его принимающего. С другой стороны, объективными условиями жизнедеятельности первобытного общества, в котором при отсутствии натурального обмена возникла потребность перераспределения благ в пользу лиц, выполняющих (совершающих) общественно значимые (полезные) работы (поступки, миссию, и т.п.).

Происхождению коррупции предшествовал основанный на объективном социальном неравенстве членов социума длительный эволюционный процесс, в ходе которого появилась возможность извлечения благ непосредственно из своего социального положения. На этой основе первоначально сформировался предкоррупционный обычай, представляющий собой элемент легального первобытного механизма перераспределения благ, в последующем переродившийся в «должностные» («служебные», социальные) привилегии, которые согласно обычаю (традиции) должны предоставляться лицу, занимающему определенное

социальное положение в догосударственном обществе. В этом смысле предпосылки происхождения коррупции, с одной стороны (социальной), заложены в социальной организации первобытного стада предков человека, с другой (экономико-политической) - в возможности извлечения благ из своего социального положения.

Возникновение государства приводит к разделению механизма перераспределения благ на две части: часть благ перераспределяется, минуя государственные институты, вторая - непосредственно через них. Последняя включает в себя также средства на оплату труда чиновников. Возникает кормление, пронизывающее весь государственный аппарат снизу доверху. Полновластие чиновников, выражающееся в произволе и соединенное с кормлением, порождает их произвол в целях извлечения благ в свою пользу, т.е. коррупцию. Предкоррупционный обычай становится коррупционным. Верховная государственная власть, руководствуясь собственными интересами и интересами общества, вынуждена применять правовые меры к ограничению корыстного произвола чиновников. Формы и способы такого ограничения, его направленность различаются в зависимости от политико-социальной ситуации в том или ином государстве в тот или иной период времени.

Во втором параграфе – «Опыт некоторых средневековых государств в ограничении произвола чиновников и причины коррупции» – рассматриваются меры, предпринимаемые по ограничению чиновничьего произвола такими средневековыми государствами, как Англия, Московская Русь, Германия, Франция, Япония. Обращается внимание на существенное отличие мер, ограничивающих произвол чиновников и предпринимаемых в средневековой Англии, от аналогичных мер, предпринимаемых в континентальных государствах. Обращается внимание на то, что в результате эволюции механизма государства власть чиновничества постепенно уменьшается, что приводит к сужению произвола и коррупции.

Делается вывод о том, что в ходе развития государственных механизмов в некоторых из государств были выработаны такие меры, влияющие на снижение коррупции, как: 1) общественный контроль за механизмом государства; 2) нормативно-правовое ограничение всевластия административного аппарата; 3) независимый судебный контроль за административным аппаратом; 4) общественно-государственный контроль за судом; 5) ответственность судей в виде дис-

квалификации и конфискации имущества; б) возможность разрешения дела не по закону, а по справедливости, в том числе по уже вынесенным судебным решениям и приговорам.

Вместе с тем существуют объективные факторы, способствующие существованию и развитию коррупции даже в тех государствах, в которых реализованы вышеуказанные меры. К ним относятся выделение чиновничества как класса, иерархическая структурированность государственного аппарата на основе иерархической структурированности общества, отсутствие стороннего контроля за административным аппаратом, неопределенность компетенции органов и должностных лиц государства, наличие привилегий или ущемлений в правах для отдельных категорий населения, наличие в государственном механизме перераспределения благ нелегального (неучтенного, «теневого») сектора.

Вышеизложенное позволяет сформулировать причины коррупции и осуществить их классификацию. Субъективные причины коррупции, опосредованы волей субъектов, имеющих определенную цель, которую они хотят достигнуть, вступая в коррупционное отношение (неудовлетворенность материальным положением, желание обогатиться, выслужиться, извлечь благо, наладить связи, снобизм и т.п.). Объективными причинами коррупции являются те, которые складываются помимо воли конкретных субъектов, вступающих в коррупционное отношение. К объективным причинам следует отнести: выделение чиновничества в качестве класса с собственной внутриклассовой моралью и ответственностью, политико-правовыми взглядами, жесткой иерархией, привилегиями; возможность чиновников принимать решения по собственному усмотрению (творить произвол на подведомственной им территории и(или) над находящимися у них в подчинении лицами); отсутствие внешнего для государственной, административной или любой иной системы контроля, предусматривающего юридическую, политическую, имущественную, морально-нравственную ответственность; несовершенный государственный механизм перераспределения благ и(или) наличие теневого сектора перераспределения благ.

В третьем параграфе – «Условия, усиливающие коррумпированность государства» – анализируются изложенные выше объективные факторы, влияющие на существование и развитие коррупции, а также ее причины в сочетании с практикой общественно-политической жизни и государственного

строительства наиболее коррумпированных современных государств, таких как Афганистан, Бурунди, Гаити, Гвинея, Ирак, Иран, Мьянма, Сомали, Судан, Туркменистан, Узбекистан, Чад, Экваториальная Гвинея. Делается вывод о том, что, к государствам с наибольшим уровнем коррупции относятся две группы стран. Во-первых, страны с неустоявшейся государственностью, в которых продолжаются вооруженные конфликты между различными силами (Афганистан, Бурунди, Гаити, Гвинея, Ирак, Иран, Мьянма, Сомали, Судан, Туркменистан, Узбекистан, Чад, Экваториальная Гвинея). В этих странах государственная власть принадлежит или военной хунте, или частично сформированным конституционным органам. Собственная экономика либо не обеспечивает потребности государственно организованного общества, либо обеспечивает не полностью, в связи с чем им оказывают международную гуманитарную помощь. Во-вторых, страны с устоявшейся государственностью и экономикой (Иран, Туркменистан, Узбекистан), в которых на основании конституции либо в ее нарушение власть узурпирована теми или иными силами (политическими, религиозными, этническими и др.).

Следует отметить, что во всех рассмотренных выше странах основную массу населения составляют беднейшие социальные слои, экономика носит в основном экспортно-сырьевой характер, конституционной формой правления является суперпрезидентская республика или форма правления, близкая к ней, с расширенными полномочиями главы государства. Судебно-правовая система в перечисленных странах либо бездействует, либо обслуживает правящую верхушку. В механизме перераспределения благ доминирует государственный сектор, который тесно связан с теневым сектором перераспределения либо включает в себя последний.

Следовательно, объективными условиями, усиливающими коррумпированность государства (катализатором коррупции), являются наличие вооруженных конфликтов на его территории, бедность населения, экспортно-сырьевой характер экономики, доминирование в ней государственного сектора перераспределения благ, узурпация власти одной силой (политической, религиозной или иной), слишком широкие полномочия главы государства, то есть те условия, которые позволяют одним лицам творить в отношении других произвол. Последний, не только может противоречить законам государства, но и основываться на них. В этом случае весь механизм государства направлен на усиление

произвола и коррупции, а его правовая – система на сохранение, упрочение и развитие коррупционных отношений в государстве. Делается вывод о том, что функционально позитивное право может быть направлено на установление и упрочение коррупционных отношений в государстве, что не позволяет исследовать коррупцию в рамках позитивистской правовой школы, поскольку возникает парадокс: право становится неправом, справедливость превращается в несправедливость.

В четвертом параграфе – «Формирование в политико-правовых учениях современной парадигмы некоррупционного правового государства» – рассматриваются эволюционные колебания политико-правовой мысли в отношении идеального государства. Замечается, что политико-правовые концепции базируются на представлениях о добре и зле, порядке и хаосе. По отношению к последним (категориям первого уровня) и оцениваются такие категории, как: государство и право, представляющие собой категории второго уровня. Отмечается постепенное восхождение политико-правовой мысли к современным представлениям о правовом государстве, в котором все субъекты, включая административный аппарат, и само государство связаны правом и взаимным контролем. Обращается внимание на то, что каждая из рассмотренных выше концепций в отдельности создает перевес либо в сторону увеличения полномочий органов государственной власти до возможности их вторжения в частную жизнь граждан, либо в сторону абсолютизации прав человека, вплоть до провозглашения анархии. И то и другое приводит к произволу либо органов государственной власти, либо индивидов, составляющих общество. Указанное обусловлено посылками, лежащими в основе рассмотренных учений и в первую очередь соотношением категорий внутри первого уровня, и во-вторую соотношением категории первого и второго уровней. В этой связи задача современной политико-правовой мысли видится в теоретическом обосновании равновесия между полномочиями органов государственной власти и правами человека; конструировании механизма взаимоконтроля органов государственной власти, административного аппарата, общества и личности; приведении позитивного права в соответствие с практикой его реализации. На языке базовых категорий первого уровня это должно означать равновесие между порядком и хаосом, добром и злом.

В природе в основе порядка лежит естественное право, включающее в себя как права и свободы человека, так и механизмы общежития индивидов. Если бы этих механизмов не существовало, то не было бы и догосударственной организации человеческого общества. Следовательно, хаоса в человеческих взаимоотношениях никогда не существовало. Они всегда были упорядочены. В этой связи хаос можно обозначить в качестве особого рода порядка, основанного на естественных законах.

Уже в первобытном стаде у предков людей существовали вожаки, в последующем, с возникновением сознания, стали выделяться вожди, которые обладали властью (потестарной властью). Это означает, что общество задолго до государства разделилось на управителей и управляемых, т.е. было неоднородным – социально дифференцированным. В первобытном обществе уже существовали взаимоотношения по горизонтали (между равными субъектами) и по вертикали (отношения подчинения). Последние определяются «правом силы», согласно которому сила определяет право старшинства, последнее определяет право принадлежности (родственной, сословной, групповой и т.п.). В свою очередь право принадлежности определяет право силы путем подчинения последней.

Основным естественным законом является закон выживания, согласно которому выживает наиболее приспособленный, все остальные естественные законы производны от него. Совокупные интересы выживания индивидов и одновременное столкновение их индивидуальных интересов в данной сфере являются основой общественных отношений по вертикали.

В этом смысле государство и позитивное право выступают особой формой порядка, производной от естественного права и, следовательно, подчиненной последнему, и всегда представляют собой чей-либо произвол, поскольку в их основе лежит право силы. По этой причине на разных исторических этапах, в разных объективных условиях существования общества, различных культурных традиций возможно различное государственно-правовое устройство. Оптимальным государственно-правовым устройством общества будет являться то, которое на конкретный исторический момент соответствует балансу общественных и личностных интересов выживания. Исходя из этого, государство формируется в результате взаимодействия воли неравных по своему социальному статусу индивидов на основе права силы для достижения их общего вы-

живания. По этой причине сувереном всегда выступает только общество в целом, как совокупность управляемых и управляющих. Это означает, что в основе любого государства лежит основной закон (писанный или неписанный), устанавливающий основы государственного устройства. Он не может не соответствовать естественному праву, поскольку в его основе всегда лежит соглашение между управляющими и управляемыми, направленное на достижение баланса общественных и личностных интересов выживания. Органы государственной власти, произвольно толкуя основной закон, формируют позитивное право, которому сами могут и не следовать. Это вызывает необходимость контроля, во-первых, за законотворческой деятельностью органов государственной власти; во-вторых, за исполнением ими собственных предписаний. Если подобные органы контроля государством не созданы либо действуют неэффективно, то естественные закономерности человеческого общежития включают в себя общественный контроль, который может выражаться в свержении органов власти, нарушающих нормы естественного права и, следовательно, ставящих под угрозу выживание общества. Вместе с тем такие действия общества сами вызывают угрозу его выживанию. По этой причине государство должно позаботиться о создании эффективных механизмов ограничения произвола таких органов государственной власти, как органы контроля. Поскольку контроль за законотворческой деятельностью предполагает анализ позитивного права на предмет его соответствия естественному, такой контроль может осуществлять специализированный независимый профессиональный орган, каковым может выступать либо суд, либо общество в целом. Контроль за соблюдением позитивных законов должны осуществлять все субъекты властных отношений. В этой связи механизм разделения властей необходимо дополнить четвертой ветвью власти – государственно-образующей, под которой следует понимать народ. Только в этом случае будет достигнуто соответствие между естественным и позитивным правом.

В пятом параграфе – «Коррупция как категория общественных наук» – автор приходит к выводу, что авторитетные философы в своих трудах, как правило, рассматривали коррупцию в качестве произвола чиновников и(или) произвола государственной власти в зависимости от того, какой политической позиции придерживался тот или иной мыслитель, т.е. в качестве категории политической, связанной с обладанием властью и ее реализацией. Развитие

этой идеи привело к современным представлениям о демократическом государстве, в котором власть чиновника ограничена исполнением предписанных правом действий. Реализация данных представлений в практике государственного строительства некоторых государств привела к сужению в них границ произвола власти до коррупционных явлений.

Автор отмечает, что в современном мире коррупционные явления стали поражать не только государственно-властные, но и общественные структуры. Классики государственно-правовой мысли этого либо не предполагали, либо это умышленно игнорировали, полагая, что достаточно исключить коррупцию в эшелонах государственной власти.

На основе полученных в ходе исследования результатов, анализа определений «произвола» и «коррупции» автор приходит к выводу о том, что коррупция, являясь элементом произвола, в то же время, представляет собой категорию, раскрывающуюся в двух взаимосвязанных аспектах: юридическом и синтетическом или интегральном.

В юридическом смысле под коррупцией следует понимать умышленное совершение лицом, наделенным дискреционной властью, деяния (в виде действия или бездействия), нарушающего общественную мораль и направленного на извлечение благ (материальных и(или) нематериальных) путем использования своего служебного положения, в личных целях, за исключением экономически и социально обоснованной оплаты труда и иных не противоречащих общепринятым социальным нормам обоснованных выплат (доходов).

В синтетическом (интегральном) смысле коррупция представляет собой систему социальных, экономических и политических связей (отношений), основанных на властных полномочиях, позитивном праве и(или) теневых социальных нормах, в целях извлечения и(или) перераспределения благ с использованием служебных возможностей в интересах лиц, включенных в нее, что противоречит общественной морали.

От коррупции следует отличать непосредственно произвол как самоуправство, своеволие, самовластие без обращения чьих-либо благ в свою пользу; псевдокоррупцию как коррупционное деяние (коррупционное явление), не порицаемое социальными нормами, и подобные явления.

Исходя из понимания категории сущность коррупции заключается в противоречащем социальным нормам перераспределении благ в государственно

организованном обществе. Поэтому функционально она направлена на противоречащее социальным нормам перераспределение в государственно организованном обществе материальных и нематериальных благ с использованием служебных возможностей.

Формы коррупции можно классифицировать в зависимости от признания государством (легальная: кормление, лоббистская деятельность, нелегальная коррупция); нарушаемых социальных норм (преступления, административные правонарушения, гражданские правонарушения, дисциплинарные правонарушения, корпоративные проступки, нарушения общепринятых морально-нравственных норм); присваиваемых благ (материальная и нематериальная коррупция); вида общественных отношений (вертикальная и горизонтальная коррупция); уровня перераспределения благ (низший коррупционный уровень и высший (надзорный) коррупционный уровень); использования отношений аффилированности (обычная коррупция, аффилированная коррупция: с использованием коммерческой аффилированности, с использованием некоммерческой аффилированности, смешанная); способов (форм) (получение опосредованной выгоды через пользование преимуществами, предоставляемыми должностью, получение непосредственной выгоды нематериального характера, криминальное извлечение материальной выгоды, легальное извлечение материальной выгоды) и т.п.

Признаками, позволяющими предполагать (подозревать) наличие коррупционного деяния, являются:

1) совершение должностным лицом действий, выходящих за пределы его должностных полномочий, либо несовершение, слишком долгое совершение (затягивание либо слишком скорое совершение) действий, которые должностное лицо должно совершить согласно должностным инструкциям, нормативным правовым актам и т.п.;

2) слишком быстрое продвижение лица по служебной лестнице, установление ему неоправданно высокого денежного содержания, выплат необоснованных компенсаций и т.п.;

3) частые командировки должностного лица в подведомственные организации;

4) неоправданное (слишком быстрое, в большом количестве и т.п.) получение нематериальных благ (наград, званий и т.п.);

5) наличие родственников, друзей, иных лиц, связанных с должностным лицом клановой дисциплиной, работающих в государственных или муниципальных учреждениях (органах, организациях, как коммерческих, так и некоммерческих) на руководящих должностях либо на должностях, связанных с распределением благ;

6) наличие акций, долей в уставном капитале, любых иных обязательств в коммерческих и некоммерческих организациях как у самого должностного лица, так и у его родственников, друзей, иных лиц, связанных с ним клановой дисциплиной;

7) расходы должностного лица и членов его семьи, превышающие их совокупные доходы;

8) экономически и социально неоправданно высокий уровень жизни должностного лица и членов его семьи;

9) большое количество подарков, получаемых должностным лицом;

10) неоправданно высокие расходы бюджета (сметы) государственного или муниципального органа, организации, как коммерческой, так и некоммерческой, их подразделений;

11) непрозрачность бюджета (сметы);

12) большие расходы на командировки, транспорт, связь, иные коммуникации, на интеллектуальную собственность и т.п.;

13) принятие экономически и законно не обоснованных актов или актов с умышленно неверным экономическим обоснованием, противоречивых актов, актов, противоречащих ранее принятым актам, актов, устанавливающих льготы и преференции для определенных субъектов, в том числе групп субъектов, либо принятых в интересах каких либо лиц, и т.п.

В третьей главе – «Теоретические и практические аспекты ограничения коррупции», состоящей из четырех параграфов, рассматривается практический опыт ряда современных государств в ограничении коррупции, подвергаются критике методы контроля за органами государственной власти, сформулированные отечественными теоретиками и практиками, на основе исторических моделей некоторых государств исследуется отношение государственной власти к коррупции, в исторической перспективе анализируется опыт ограничения коррупции в России.

В первом параграфе – «Становление и эволюция политико-правовых и социально-экономических механизмов некоторых современных государств» – исследуется становление современных государственно-правовых механизмов таких государств, как Англия (Великобритания), Германия, Китайская народная республика, США, Франция, Япония, с точки зрения их устойчивости к коррупции.

Делается вывод о схожести механизмов перераспределения благ в антикоррупционном законодательстве исследуемых стран. В то же время отмечаются различия в эволюционном становлении государственно-правовых механизмов рассматриваемых государств, что приводит к существенным различиям в государственно-правовом ограничении произвола властей с помощью механизма общественно-государственного контроля. Последнее опосредует собой разницу в коррумпированности рассматриваемых государств.

Отмечается, что «индекс восприятия коррупции», применяемый для определения рейтинга коррумпированности государств, не точен, поскольку не учитывает ряд существенных факторов: укоренившиеся в обществе представления (стереотипы) о государственной власти, сфере управления, лицах, занимающих руководящие должности; моральные представления о допустимом и постыдном поведении должностных лиц; наличие правовых дозволений на ряд коррупционных деяний; демократичность государства (наличие или отсутствие у граждан страны страха перед опросом); наличие скандалов, в которых замешаны чиновники, количество или отсутствие таких скандалов, а также их последствия и т.п.

Так, например, в Великобритании, Германии, США, Франции, Японии имеются законы о лоббировании, исключают из понятия коррупции большое количество коррупционных деяний путем узаконения их. Под коррупцией понимается лишь извлечение материальных благ. Частые коррупционные скандалы в США, получающие широкую огласку, хотя и заканчиваются привлечением к ответственности виновных лиц (правовой, политической, моральной, в зависимости от нарушения соответствующих норм), создают иллюзию высокой коррумпированности чиновников. В представлении японцев многие из считающихся на западе коррупционными деяний, таковыми не являются (трудоустройство и продвижение по служебной лестнице родственников, лиц лично преданных руководителю, действия, направленные на процветание корпорации,

и т.п.). Представления о чести не позволяют осуждать поведение руководителей и чиновников. В Китае при наличии жестко авторитарного режима с тотальным контролем органов безопасности за населением, смертной казнью за совершение коррупционных правонарушений большая часть населения боится высказывать критику в отношении коррумпированности государственного аппарата.

При исследовании государственно-правовых механизмов выше обозначенных государств замечается, что факторами, существенно ограничивающими коррупцию являются: 1) общественный, судебный и государственный контроль за органами местного самоуправления и органами государственной власти на всех уровнях; 2) создание независимой, разветвленной и в то же время централизованной системы правосудия, охватывающей своим контролем все общественные отношения, включая административно-властные; 3) устоявшийся рыночный механизм перераспределения благ в государственно организованном обществе; 4) прозрачность деятельности органов власти всех уровней и личной жизни чиновников, включая контроль за их доходами и расходами; 5) ограничение чиновников в гражданских правах; 6) широкое применение к ним: юридической (включая дисквалификацию), политической, моральной ответственности за нарушение ими социальных норм.

Второй параграф – «Критический анализ отечественных предложений по контролю за органами власти» – посвящен критике доктринальных и практических рекомендаций по ограничению коррупции в России. В нем рассматриваются такие предложения, как лишение судей независимости и иммунитета, упрощение порядка возбуждения уголовных дел в отношении судей, сокращение числа оснований для объявления процесса закрытым, ограничение судейского усмотрения, создание специализированной контрольной ветви власти, закрепление обязанности государственных и муниципальных служащих доносить на коррумпированных коллег, применение детектора лжи (полиграфа), антикоррупционная экспертиза законопроектов. Обращается внимание на необходимость реализации таких предлагаемых мер, как введение институтов парламентских расследований, независимого прокурора, правового мониторинга, которые должны быть дополнены институтами независимой от государства свободной прессы, независимого суда в качестве органа всеобщего контроля обладающего правом судебного усмотрения, и других институтов.

Делается вывод о том, что в современной отечественной юридической мысли недостатки в борьбе с коррупцией в большинстве своем связывают с несовершенством контроля и законодательства. В результате и предложения авторов направлены на создание дополнительных органов, форм контроля и принятие норм права, нацеленных не на ликвидацию произвола как явления, а на его перераспределение от одних органов контроля к другим. При этом большинство предложений носят разрозненный характер без учета их взаимосвязи с уже существующими институтами, что при их внедрении в практику приводит либо к отсутствию какого-либо результата, либо к прямо противоположному результату.

В третьем параграфе – «Сущностное отношение государственной власти к коррупции» – подвергается критике доминирующее в современной отечественной правовой парадигме представления о государственной власти, изначально противостоящей коррумпируемости государственного аппарата. На основе исследования механизмов ряда государств: Арабского Халифата, Византии, Государства Франков, Древнего Вавилона, Древнего Египта, Лагаша, Персии – делается вывод об их примитивности, поскольку в их основе лежал принцип кормления с утвердившимся коррупционным обычаем. Усилия верховной государственной власти были направлены не на подавление произвола и коррупции, а на пополнение государственной казны.

Существовавшие на территории Центральной и Южной Америки с III тыс. до н.э. до XVI в. протогосударственные образования представляли собой родоплеменную организацию, которая почти не эволюционировала. Правовая система отсутствовала, ее заменяли обычаи, произвол вождей и произвол доминирующих на данной территории племен в отношении покоренных племен. Псевдогосударственность рассматриваемых народов была полностью уничтожена Испанией и Португалией. На захваченных территориях был установлен военный режим диктатуры дворянства над местным населением, что привело к развитию коррупции управленческого аппарата. Провозглашение на данных территориях в начале XIX в. независимых государств: Аргентины, Боливии, Бразилии, Мексики, Парагвая, Перу, Чили, Уругвая – привело к установлению в них режимов диктатуры военной верхушки рассматривающей власть в качестве средства извлечения дохода и коррумпируемости всего общества.

Возникшие на территории Африки первые государства: Аксум (IV- X вв.), Гана (X в.), Мали (XI-XV вв.), Сонгаи (XV-XVI вв.), Бенин, Конго, Ангола (XIII в.) и другие – сохраняли общинный жизненный уклад и родоплеменной строй, что в сочетании с проникновением на данные территории из более развитых мусульманских стран взглядов на государственный аппарат создало условия для фактического разграбления общинного населения чиновниками и высокой коррумпированности государственных аппаратов. В XIX в. почти вся территория Африки подпадает под влияние европейских держав. К началу XX в. в данных государствах сложились разнообразные политические режимы с коррумпированными административными аппаратами, носившими характер военной диктатуры.

Существенно отличается от рассмотренных государств механизм Древнего Китая, сформировавшегося в XI в. до н.э. В данном случае государственная власть предпринимала реальные меры, хотя и безуспешные, к ограничению произвола и коррупции чиновников. Это положение сохранилось и в средние века. Однако к существенным успехам в деле ограничения коррупции эти меры не приводят. В последующем превращение Китая в полуколониальную страну способствует коррумпированности верховной власти государства.

Отмечается, что власть и ее произвол возникают одновременно и основываются на объективном праве силы. В ходе социальной эволюции при происхождении государства с помощью правовых предписаний и запретов первобытный механизм перераспределения благ изменяется государственной властью в свою пользу, что и порождает теневой сектор перераспределения благ, в том числе коррупцию. В государствах, в которых верховная власть либо полностью содержится за счет государственной казны, либо имеет неограниченный доступ к ней, возникает коррупция в верхних эшелонах власти, которая может принимать меры по ограничению первого коррупционного уровня в целях увеличения собственных доходов либо снижения недовольства общества. Если же в таких государствах верховная власть не может контролировать всю территорию государства либо все общественные отношения, ее деятельность направлена на поддержание первого коррупционного уровня.

Делается вывод о том, что верховная власть в государстве не всегда стремится к ограничению произвола и коррупции. Более того, в ряде случаев она сама заинтересована в сохранении и увеличении объема данных явлений. К

таким случаям следует отнести наличие в государстве централизованного или децентрализованного административного аппарата при зауженном негосударственном секторе механизма перераспределения благ и излишне развитом государственном секторе. В этой связи неверно полагать, что верховная власть сама будет принимать меры по ограничению собственного произвола и коррупции. Такие меры, по большей части носящие половинчатый, отвлекающий характер, она может принять только в случае осознания угрозы ее существованию.

В четвертом параграфе – «Отечественный опыт ограничения произвола и коррупции» – рассматривается эволюция отечественного государственно-правового механизма с 1699 г. по настоящее время. Обращается внимание на существенные усилия, предпринимаемые верховной государственной властью для ограничения коррупции административного аппарата в монархический период. Эти усилия приводят в XIX веке к принятию ряда законов, направленных на ограничение произвола и коррупции чиновничества, на демократизацию государственного аппарата, политической системы и попытку создания независимого суда в качестве универсального контрольного органа.

В силу объективных причин в 1917 г. дальнейшая эволюционная направленность механизма государства радикально меняется. Временный революционный комитет вооруженным путем захватывает власть в стране, устанавливается диктатура пролетариата, углубляются произвол и коррупция. Дальнейшее развитие нового государственного аппарата логично привело от диктатуры пролетариата к диктатуре партии, затем к диктатуре одного лица, а затем к диктатуре сформировавшегося чиновничьего класса, основанной на законе.

Механизм перераспределения общественных благ, существовавший на тот период в СССР, способствовал созданию уникальной системы коррупции, в которой главную роль, в отличие от буржуазных государств, играли не деньги, а сами блага, причем в большинстве случаев нематериального характера. Это, в свою очередь, способствовало формированию особой коррупционной чиновничье-бюрократической морали и нравственности, а также собственных коррупционных обычаев и традиций в среде полностью сформировавшегося класса чиновников. Поскольку в этот класс входили все руководящие работники государственных предприятий, учреждений и организаций, коррупция проникла во

все сферы жизни общества, включая науку, культуру, систему образования, торговлю, производство, службу быта и т.п.

Экономический крах советской системы хозяйствования привел к необходимости ее реформирования, что невозможно было сделать без либерализации политической жизни. Реабилитация лиц, осужденных за хозяйственные преступления, спекуляцию, с одновременным предоставлением предприятиям права безвозмездно отчуждать имеющееся у них на балансе имущество и передавать его другим предприятиям вызвала легализацию теневого сектора советской экономики, тесно связанного с криминалом. Происходит слияние теневого и легального секторов экономики, криминала и бюрократического аппарата, криминальной морали и «понятий» с моралью и обычаями бюрократического аппарата. Установление конструкции суперпрезидентской республики с централизацией административного аппарата и последующее замыкание всех рычагов власти (экономических, политических, правовых и т.п.) на конкретное лицо вне зависимости от занимаемой им должности создают возможность узурпации государственной власти группой лиц.

Отмечается, что основой механизма российского государства на всех этапах его существования являлся произвол государственной власти. Эволюция такого механизма логично привела к современному устройству государства, в котором контроль рассматривается в качестве привилегии высших органов государственной власти. Возникшая из произвола коррупция с развитием государственного аппарата постоянно расширяла свое в нем присутствие и в советский период благодаря ликвидации негосударственного сектора экономики, а фактически – всего негосударственного сектора жизнедеятельности общества поразила весь социум. При воссоздании негосударственного сектора экономики в конце 80-х гг. было допущено множество ошибок, грубейшей из которых следует считать легализацию экономической преступности советского периода, теснейшим образом связанную с криминалом. В результате современная экономика Российской Федерации полностью не освободилась от криминальной парадигмы (культура, взгляды, мораль, обычаи и т.п.). Последняя присутствует во всех сферах жизнедеятельности общества.

Делается вывод о том, что при отношении к государству как к единой целеустремленной пирамидальной системе, в которой общество (гражданское общество) и государственная власть имеют одинаковые интересы, происходит

отрицание подсистем, прежде всего общественных образований, имеющих собственные интересы, противоречащие государственным интересам, что делает невозможным борьбу с произволом и коррупцией.

В этой связи в целях противодействия (ограничения) коррупции в России необходимо в первую очередь способствовать созданию и развитию социальных подсистем, иерархически не соподчиненных между собой, т.е. необходима ликвидация пирамидальной структуры государственно-организованного общества.

Четвертая глава – «Место коррупции в механизме функционирования государственно-организованного общества», состоящая из четырех параграфов, посвящена описанию объективного механизма функционирования государственно-организованного общества, определению в нем места, занимаемого коррупцией, разработке инструментов и направлений настройки указанного механизма для эффективного ограничения коррупции.

В первом параграфе – «Коррупционные отношения и их место в механизме перераспределения благ» – рассматриваются коррупционные отношения в качестве разновидности общественно-экономических отношений. Замечается, что конструкции общественного отношения и правоотношения идентичны. В правоотношение вступают субъекты, наделенные государством правом и дееспособностью, в общественные отношения вступают частные лица и корпорации, за которыми социальные нормы признают возможность быть участниками тех или иных общественных отношений. Если содержанием правоотношения являются права и обязанности, вытекающие из закона, то содержанием общественного отношения являются «возможности» и «долженствования», вытекающие из морали, нравственности, обычая, традиций, корпоративных норм, религиозных догм и т.п. И правоотношение, и общественное отношение возникают по отношению к предмету, которым могут выступать материальные и нематериальные блага. Правоотношение является общественным отношением, урегулированным нормой права. Общественные отношения регулируются широким спектром социальных норм.

В этой связи коррупционное отношение возникает между двумя лицами, одно из которых, обладая властными полномочиями (дискреционной властью), основанными на позитивном праве (законе) либо иных социальных нормах, присваивает благо или блага, принадлежащие другому лицу (в том числе

государству), и может в ответ согласно обычаю либо нормам морали принять на себя должностное, наделить данное лицо каким-либо благом в будущем, то есть представляет собой деяние со следующим элементарным составом: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Общим объектом выступают общественные отношения, отражающие морально-нравственные устои (ценности) общества. Родовым объектом является порядок управления. Непосредственным объектом выступают отношения в сфере перераспределения благ в обществе, права и законные интересы конкретных физических и юридических лиц.

Субъект специальный – должностное лицо государственного или муниципального органа, организации, как коммерческой, так и некоммерческой.

Объективная сторона выражается в действии или бездействии. Может быть реализована в противоречащем социальным нормам извлечении (вымогательство, получение, принятие, хищение, присвоение, растрата и т.п.) материальных и(или) нематериальных благ путем использования своего должностного положения.

Субъективную сторону составляет вина в форме умысла, который может быть только прямым: субъект всегда осознает, что совершает общественно вредное (коррупционное) деяние, и желает его совершить. Цель направлена на извлечение какого-либо материального и(или) нематериального блага, т.е. находится в рамках состава коррупционного деяния.

Совокупность общественных отношений представляет собой некий универсальный объект объективного мира, который связывает всех индивидов в единое целое, называемое обществом. Связь осуществляется в двух направлениях: от индивидов, воздействующих на него, и в обратном направлении, от общественных отношений, оказывающих воздействие на индивидов. Совокупность коррупционных отношений представляет собой часть данного объекта.

Поскольку общественные, в том числе коррупционные, отношения складываются по поводу благ, они являются элементом механизма перераспределения благ в обществе, составную часть которого представляет собой описанный К. Марксом механизм перераспределения прибавочного продукта труда. Данный механизм можно разделить на две составляющие: легальный сектор перераспределения благ (легальный сектор экономики) и нелегальный (теневой, се-

рый, криминальный) сектор перераспределения благ (теневой сектор экономики). Оба сектора тесно взаимосвязаны и взаимодействуют, образуя единое целое. Это взаимодействие обеспечивает коррупция.

В современном, развитом демократическом государственно-организованном обществе сектор производства и услуг разделен на два сектора: легальный, включающий в себя легальное производство, легальные услуги (в том числе государственные), бюджеты; нелегальный, состоящий из нелегального производства, нелегальных услуг и теневых доходов. Денежные потоки от легального, осуществляющего производство сектора перераспределяются по двум направлениям: непосредственно в бюджет и в него же – через сектор легальных услуг (включая государственные). В нелегальном, осуществляющем производство секторе деньги, представляя собой теневые доходы, перераспределяются через сектор нелегальных услуг и через легальный сектор услуг (включая государственные), попадают в легальную экономику. При этом в государственном секторе услуг образуются теневые доходы, которые делятся на два потока: первый работает на теневую экономику, попадая в сектор нелегальных услуг и нелегальный, осуществляющий производство сектор; второй легализуется через легальный сектор производства и услуг. Взаимодействие секторов осуществляется через государственные услуги (контрольно-надзорные органы – бюрократический аппарат). Для ограничения коррупции и нелегального сектора достаточно ограничить указанные связи за счет совершенствования банковского, налогового, уголовного законодательства и совершенствования практики их применения путем ограничении легализации теневых доходов. По этой причине современная политико-правовая мысль Запада направлена на развитие законодательства в сфере воспрепятствования легализации теневых доходов, ужесточение контроля за расходами чиновников.

В России осуществляющий производство сектор работает одновременно и в легальном, и в нелегальном (теневом) секторах экономики. Часть легальных доходов поступает в государственные, муниципальные бюджеты. Часть нелегальных доходов представляет собой теневые доходы работников предприятия, включая его руководство и собственников. Часть доходов перераспределяется через сектор легальных (торговля, обслуживание и т.п.) и нелегальных (взятки, откаты, плата за «крышевание», отчисления в «общаки» и т.п.) услуг как напрямую от предприятия, так и через лиц, получающих теневые

доходы (работников, собственников). Из бюджета, через сектор государственных услуг материальные средства, выделяемые на те или иные программы, перераспределяются по трем направлениям: осуществляющий производство сектор (легальный и нелегальный), сектор услуг (легальных и нелегальных), непосредственно в теневые доходы (в виде различных по форме хищений). Подобное перераспределение вызывает, в свою очередь, обратный нелегальный отток средств на взятки, «откаты», «крышевание» и т.д. как в сектор государственных услуг, так и в криминальный сектор. В такой системе бюрократический коррупционный аппарат играет роль системообразующего элемента выстраивающего и поддерживающего коррупционные отношения вертикального и горизонтального характера. В вертикальных отношениях, с одной стороны, всегда выступает должностное лицо, с другой – любое лицо, в том числе должностное лицо, подчиненное первому. Горизонтальные отношения возникают между должностными лицами, не соподчиненными между собой и представляющими разные органы власти и управления.

Совокупность коррупционных отношений образует коррупционные схемы с участием множества лиц. Данные схемы могут носить полностью нелегальный характер, могут быть полулегальными. В последних извлечение благ путем использования своего должностного положения маскируется с помощью возможностей, предоставляемых текущим законодательством. Эти отношения либо сами являются аффилированными отношениями, либо теснейшим образом переплетаются с последними. Таким образом, коррупция в России фактически сливается с легальной экономикой, делая невозможным существование экономических субъектов вне коррупционных связей, что, в свою очередь, влечет невозможность борьбы с коррупцией, поскольку такая борьба будет вестись с самими экономическими отношениями.

Делается вывод о том, что коррупция проявляется в деятельности лиц (физических и юридических), общественных (в том числе властных) отношениях, культуре, искусстве, взглядах, идеях, представлениях, интересах, социальных нормах и т.п. При отрицании отечественной государственной парадигмой подсистем она становится единственной общественно-государственной системой, не позволяющей развиваться иным подсистемам. В этой связи глобальная задача борьбы с коррупцией видится в создании и развитии подсистем в государственно-организованном обществе. Данная задача в России может быть ре-

шена путем отделения негосударственного сектора экономики от государственного сектора экономики, для чего необходимо изъять из негосударственного сектора интересы (капиталы) бюрократического аппарата, перенаправить их в государственный сектор; установить границы участия государства в отраслях экономики с последующим постепенным их сужением; запретить самим должностным лицам, членам их семей, иметь доли в уставном капитале хозяйствующих субъектов, занимать руководящие должности в коммерческих и некоммерческих организациях.

Во втором параграфе – «Понятие государства, самоорганизация его внутренней структуры и коррупция» – подвергается критике экономический подход к государству, доминирующий в практике государственного строительства Российской Федерации, как приводящий к коммерциализации государственно-правовых отношений, и, следовательно, к увеличению коррупции. Делается вывод о его несоответствии как теоретическим представлениям о государстве, так и практике построения эффективного государства, функционально направленного на достижение публичных интересов.

За основу доктринальных исследований и практического строительства государства предлагается взять предложенный профессором Л.С. Мамутом подход, в котором государство понимается в качестве публично-властной организации социально стратифицированного общества. Данный подход позволяет выделить четыре элемента, присущие любому социальному образованию: 1) общественные отношения (в первобытном стаде стадные отношения); 2) институцию, представляющую собой совокупность социальных норм (в первобытном стаде стадные инстинкты), культуру, общественную парадигму и т.п.; 3) властно-управленческий аппарат (в первобытном стаде потестарную власть (правласть); 4) подчиненные властно-управленческому аппарату общественные институты (структуры, образования), т.е. совокупность лиц, не входящих в него. На разных этапах социальной эволюции эти элементы различаются содержанием форм. В зависимости от содержания форм элементов следует различать три стадии эволюции социума: просоциум (первобытное стадо животных предков человека); социум (человеческое общество), в котором можно выделить три стадии его развития – до государственную, государственную, постгосударственную; постсоциум (возможное будущее состояние нашего вида).

Отмечается, что в государственно организованном обществе государственная власть представляет собой совокупность властных отношений между двумя субъектами: властвующим и подвластным. Таким образом, государство предстает суверенной, структурированной на основе права системой властных отношений в обществе, в которой взаимодействуют аппарат государственной власти и институты общества, т.е. политической системой общества, его политической организацией. В рамках данного подхода категории «политическая система общества», «политическая организация общества», «гражданское общество» дополняются новыми идеями, поскольку их элементный состав описывает один и тот же объект – государственно-организованное общество.

Описание данного объекта возможно с помощью иных категорий, которыми являются: внутренняя структура государственно-организованного общества и механизм взаимодействия элементов внешней структуры государственно-организованного общества. Элементами внутренней структуры являются: институция, общественно-профессиональные секторы, уровни социального статуса, горизонтальная и вертикальная социальная мобильность. Механизм взаимодействия элементов внешней структуры государственно-организованного общества образуют элементы внешней структуры, такие, как институция, общество в качестве совокупности частных лиц, доминирующий институт, иные общественные институты, механизм государства, внешний институт, и элементы взаимодействия (формирование, контроль, взаимоконтроль).

Самоорганизация внутренней структуры государственно-организованного общества представляет собой вырастающие из общественной институции общественно-профессиональные секторы (управленческий, политический, экономический, творческий, криминальный и т.п.), внутри которых происходит социальная дифференциация по уровням социального статуса. Верхний уровень каждого из секторов занимает секторальная элита. Верхний уровень наиболее высокого сектора или секторов образует общественную элиту, в которую в зависимости от того, какие секторы доросли до этого уровня входят соответствующие секторальные элиты. Общественная элита формирует институцию. В случае, если элита криминального сектора включается в общественную элиту, происходит криминализация (коррупциализация) всей внутренней структуры государственно-организованного общества, что и произошло в России в 90-е годы, когда криминальная элита вошла в общую элиту государ-

ственно-организованного общества с одновременным выходом из нее научной и творческой элиты. Основанная на криминальной институции коррупция способствовала сращиванию криминального и управленческого секторов.

В этой связи основное направление усилий в России должно быть сосредоточено на изменении самой институции, для чего необходимо: 1) снизить уровень социального статуса элит криминального сектора; 2) повысить уровень социального статуса элит научного и творческого секторов до включения их в элиту государственно-организованного общества.

В третьем параграфе – «Механизм функционирования государственно-организованного общества» – подробно рассматривается механизм взаимодействия элементов внешней структуры государственно-организованного общества.

На основе исследования различных государств в исторической перспективе обосновывается выделение следующих элементов внешней структуры государственно-организованного общества: 1) институция в качестве основы (базиса) государственно-организованного общества; 2) непосредственно общество в качестве совокупности автономных лиц; 3) доминирующий в государственно-организованном обществе институт (монарх, класс, государственно-властный орган, церковь, партия и т.п.); 4) иные общественные институты; 5) органы власти и управления (механизм государства или властно-управленческий аппарат); б) внешний по отношению к данному государственно-организованному обществу институт (иностранное государство, его органы власти и управления, политическая партия, международная организация и т.п.). Взаимодействие перечисленных элементов осуществляется с помощью элементов взаимодействия, которыми выступают общественные отношения по формированию, контролю и взаимоконтролю вышеуказанных элементов.

Отмечается, что в современной России базисом механизма взаимодействия элементов внешней структуры российского государственно-организованного общества является советская институция, включающая в себя как официальную, так и неофициальную (коррупционную) составляющие советского периода, в том числе существенную криминальную составляющую. На ней располагается доминирующий институт, который представляет собой группу аффилированных во власти лиц и формирует механизм государства,

иные общественные институты как самостоятельно, так и через органы власти и управления, контролирует их, а через них контролирует и общество.

Оптимальный механизм взаимодействия элементов внешней структуры государственно-организованного общества должен предусматривать формирование обществом на основе институции всех общественных институтов, в том числе доминирующего института. Органы власти и управления (механизм государства) должны формироваться доминирующим институтом совместно с иными общественными институтами (пропорционально политической доминанте). Кроме отношений по формированию, взаимосвязь всех перечисленных элементов должна осуществляться через отношения по взаимоконтролю, в результате чего за каждым элементом структуры устанавливается тройной контроль.

Государственно-организованное общество представляет собой саморазвивающуюся систему, что опосредует существование объективного механизма, позволяющего менять элиты и доминирующий институт. Таким механизмом является механизм выживания государственно-организованного общества, включающий в себя: свободу поведения, основной закон эволюции, заложенные в человека природой стремления, состояния общества.

Свобода поведения представляет собой возможность выбора одного из нескольких вариантов поведения, ни один из которых не влечет фатальных последствий для самого индивида либо его ценностей.

Основным законом эволюции является приспособляемость к тем условиям, в которых существует индивид.

Свобода и приспособляемость опосредуют природные стремления человека к лидерству и выживанию. В зависимости от сочетания указанных стремлений в конкретном индивиде его можно отнести к одной из пяти общественных групп: анархичной, имеющей экстремистскую направленность; сверхактивной, состоящей из лидеров, постоянно включенных в политические процессы; активной, состоящей из членов общества поддерживающих лиц, входящих во вторую группу; пассивной, состоящей из лиц, включающихся в общественные процессы только в случае осознания угрозы собственному выживанию; сверхпассивной, ни при каких условиях не включающейся в общественно-политические процессы.

В каждый конкретный момент времени общество переживает одно из трех состояний: обычное, состояние внешней угрозы и состояние внутренней угрозы. В обычном (стабильном) состоянии выживаемость общества в целом гарантирована, в политические процессы включены анархичная и сверхактивная группы. В состоянии внешней угрозы выживанию общества сверхактивная группа выключается из политических процессов, общество сплачивается вокруг власти. В состоянии возникновения внутренней угрозы выживанию общества, исходящей от государственной власти, возможна реализация двух сценариев. Если свобода поведения позволяет большинству членов общества приспособиться к таким угрозам и не позволяет противостоять власти, то общество возвращается в стабильное состояние. Если же свобода поведения не позволяет приспособиться к угрозам и в то же время позволяет противостоять власти, то в политические процессы включаются активная и пассивная группы. В этом случае общество меняет доминирующий институт и(или) элиты либо правовым (институт выборов), либо неправовым (социальная революция) путем.

В современной России доминирующий институт умело фальсифицирует обычное состояние общества и состояние внешней угрозы выживанию общества. В этой ситуации осознание частью общества внутренней угрозы его выживанию, исходящее от коррумпированности государственной власти, незначительно и компенсируется свободой поведения большинства, позволяющей последнему приспособиваться, включаясь в коррупционные схемы в целях повышения своего выживания. Ситуация может измениться, если начнется реальная борьба с коррупцией на первом коррупционном уровне без изменения механизма перераспределения благ и институции. В этом случае социальный взрыв будет неизбежен.

Такое развитие событий позволяет определить механизм воспроизводства институциональных (социальных) норм, элементами которого являются институция, отклонения от институции, объективные условия жизнедеятельности общества (общественные отношения), разноплановые и разносторонние интересы лиц, способных повлиять на формирование и утверждение институциональной (социальной) нормы, внешняя для данного государственно-организованного общества институция. В данном механизме институциональная (социальная) норма формируется под воздействием интересов и представлений, обусловленных объективными условиями жизни общества, складываю-

щимися под воздействием институции и отклонений от нее, а также внешних институций. Вновь сформулированная институциональная (социальная) норма, если она в целом соответствует институции, укрепляет ее либо в некоторой мере способствует ее эволюции. Если же норма не соответствует институции, она укрепляет отклонение от институции. При существенном усилении отклонения от институции происходит смена доминирующего положения, при которой институция и отклонение от нее меняются местами: отклонение становится институцией, в то время как бывшая институция становится отклонением.

Необходимые для эффективного снижения коррупционности отечественного государственно-организованного общества изменения в институции можно вызвать путем изменения интересов как общества в целом, так и лиц, влияющих на формирование и утверждение институциональных норм, в первую очередь норм права как системообразующих в современном обществе; изменения объективных условий жизнедеятельности общества (механизма перераспределения благ); внедрения (имплементации) внешней институции (институции международного сообщества или наиболее подходящей институции какого-либо конкретного государства), т.е. путем целенаправленной на решение указанных задач правотворческой деятельности. При этом ни в коем случае нельзя применять правовую инфльтрацию, поскольку в этом случае заимствованные нормы будут адаптироваться, в том числе к существующей коррупционной системе.

Однако этих механизмов недостаточно, поскольку установленные нормы права могут быть не реализованы в конкретном поведении субъектов, что и наблюдается в современной России, где основная проблема борьбы с коррупцией заключается в неисполнении предписаний законодательства. В этой связи особую значимость приобретает механизм реализации права. Будучи разработан под влиянием доминировавших в советский период политико-правовых взглядов и адаптирован к нуждам советского административно-властного аппарата, данный механизм требует коррекции с учетом современных представлений о демократическом правовом государстве.

Данный механизм наряду с разработанными ранее правовой наукой формами реализации права (соблюдение, исполнение, использование, применение), частично разработанными способами реализации (самореализация, административная реализация, принудительная реализация) и процесса реализации дол-

жен включать в себя следующие элементы: этапы реализации (нормальная реализация и принудительная реализация, которая может быть правоприменительной и правоохранительной), акты реализации (акты самореализации, акты, издаваемые компетентными государственными или муниципальными органами, акты, издаваемые судом и надсудебными органами), субъекты реализации (субъекты самореализации, компетентные государственные и муниципальные органы, суд, надсудебные органы).

Динамика взаимодействия элементов в представленном механизме осуществляется следующим образом: субъект своими правомерными действиями осуществляет нормальную реализацию права, выражающуюся в самореализации или в административной реализации, в трех формах: соблюдение, исполнение, использование права, - совершая акты самореализации права. Компетентные органы и их должностные лица самостоятельно и по обращению субъектов в пределах своей компетенции осуществляют реализацию права в формах соблюдения, исполнения и использования, издавая соответствующие акты реализации права. Суд по обращениям субъектов, компетентных органов и их должностных лиц применяет право, издавая акты применения права, которые компетентные органы и их должностные лица исполняют, осуществляя принудительную реализацию права.

Несоблюдение, неисполнение права всеми субъектами, включая компетентные органы и их должностных лиц, неприменение права компетентными органами, их должностными лицами являются правонарушениями, за которыми должно следовать применение права судом в виде восстановления нарушенного права, присуждения компенсации за нарушенное право, наказания правонарушителя. Несоблюдение, неисполнение, неприменение права судом, также образуют правонарушения и требуют применения права надсудебными органами, которые должны применять право на основании обращений субъектов, компетентных органов и их должностных лиц, судов.

Совокупность вышеперечисленных механизмов: механизма перераспределения благ, самоорганизации структуры государственно-организованного общества, механизма взаимодействия элементов государственно-организованного общества, механизма выживания государственно-

организованного общества, механизма воспроизводства социальных норм, механизма реализации права – образует механизм функционирования государственно-организованного общества. Данный механизм имеет два входа, или инструмента его настройки: институциональный вход, или инструмент тонкой настройки, и силовой вход, или инструмент грубой настройки. Тонкая настройка механизма функционирования государственно-организованного общества возможна путем изменения институции через формирование соответствующих определенной политической идее необходимых институциональных (социальных) норм с использованием институтов государственной власти либо политической системы общества в целом. Грубая настройка указанного механизма осуществляется через механизм выживания государственно-организованного общества путем формирования в нем различных состояний (от внешней до внутренней угрозы выживанию общества), основанных на тех или иных факторах (политических, экономических и т.п.). Формулировать такие факторы и формировать с их помощью «состояние общества» могут любые институты государственно-организованного общества.

Поскольку в российской действительности коррупция поразила все общественно-государственные институты, что опосредовано: 1) смещением легального и нелегального секторов экономики; 2) несовершенством легального рыночного механизма перераспределения благ; 3) наличием единой общественно-государственной системы при отрицании альтернативных легальных подсистем; 4) устаревшей институцией, частично состоящей из криминальных институциональных норм; 5) криминализацией государственно-организованного общества, то природный механизм выживания социума оказался запущенным в сторону выживания отдельного индивида, что в конечном итоге привело к прочной взаимосвязи выживания общества и коррумпированности государственно-общественного аппарата.

В этой связи для ликвидации коррупции необходимо перезапустить механизм выживания общества в противоположную сторону: выживание в целом государственно-организованного общества, для чего следует связать выживание отдельного индивида с выживанием государственно-организованного общества в целом. Для этого необходимо изменить: 1) механизм перераспределения благ; 2) структуру государственно-организованного общества; 3) механизм

взаимодействия элементов государственно-организованного общества; 4) общественно-государственную институцию; 5) механизм реализации права.

Перечисленные изменения можно реализовать либо инструментом грубой, либо тонкой настройки. Предпочтительнее последний вариант, что предполагает внесение изменений в институцию путем целенаправленного правотворчества.

Указанные меры позволят создать в рамках единой государственно-организованной системы альтернативные легальные подсистемы, которые, выработывая собственные институции, в то же время будут сосуществовать на основе, общей для государственно-организованного общества. Фактически это приведет к созданию так называемого гражданского общества.

Четвертый параграф – «Опыт некоторых наименее коррумпированных государств по оптимизации механизма функционирования государственно-организованного общества» – посвящен проверке полученных в ходе исследования результатов. На основе изучения опыта по настройке механизма функционирования государственно-организованного общества в наименее коррумпированных странах, таких как: Дания, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур, Швейцария, Швеция, Финляндия, делается вывод о достоверности полученных в ходе исследования результатов. Отмечается, что во всех государствах с наименьшим уровнем коррупции теневой сектор экономики сведен к минимуму, участие лиц, замещающих государственные должности, и членов их семей в экономической деятельности ограничено, вплоть до полного запрета, широко применяется дисквалификация. В самоорганизации внутренней структуры государственно-организованного общества уровни социального статуса четко определены и соответствуют уровню дохода за счет легального механизма перераспределения благ. Возможности вертикальной и горизонтальной мобильности почти не ограничены. Криминальный сектор существенно ограничен, и его представители не обладают высокими социальными статусами, тем более не входят в элиту государственно-организованного общества, которая формируется из представителей всех иных секторов.

Механизм взаимодействия элементов государственно-организованного общества предусматривает формирование обществом из своих элит многочисленных общественных институтов (различных общественных организаций и политических партий), в том числе доминирующего института (политической

партии или коалиции). Последние, в свою очередь формируют органы государственной власти и управления. Кроме механизма сдержек и противовесов, в аппарате государства между ветвями государственной власти в таком механизме осуществляется взаимоконтроль органов государственной власти и управления, с одной стороны, и доминирующим институтом, иными общественными институтами, обществом - с другой. Контроль за доминирующим институтом осуществляется обществом напрямую и через иные общественные институты (например, оппозиционные партии). В ряде государств по отношению к механизму функционирования государственно-организованного общества внешним институтом, способным в случае непредвиденного кризиса системы сформировать доминирующий институт, является монарх.

Любые коррупционные явления в государственном аппарате воспринимаются обществом в качестве угрозы выживанию, что влечет за собой естественный процесс противодействия коррумпированной власти и может выражаться в общественном негодовании, применении института политической ответственности, соответствующем голосовании на выборах и т.п., вплоть до возможности социальной революции.

В механизме воспроизводства социальных норм за счет идентификации в сознании большинства членов общества собственного выживания с выживанием государства доминируют общественные, групповые, семейные интересы, чему способствует и внешняя институция в виде системы личностных ценностей (международно признанных прав человека). Стабильная экономическая ситуация, выполнение государством социальных программ, программ развития предпринимательства, поддержки личной экономической инициативы граждан (подданных) сводят к минимуму экономические и криминальные интересы. Указанное способствует укреплению институции за счет формирования новых институциональных норм и снижению количества социальных норм, отклоняющихся от основной институции.

Благодаря сведению к минимуму административных барьеров реализация права в большинстве случаев осуществляется через самореализацию либо в судебном порядке. Обращение к административным органам в целях реализации права сведено к минимуму. В то же время отсутствие реализации права компетентным государственным органом или его должностным лицом, в том числе

судом, рассматривается в качестве правонарушения, имеются органы надсудебного контроля.

В заключении диссертации обобщены результаты исследования и сформулированы основные положения и выводы по рассмотренной проблеме, приводятся рекомендации по внедрению в российскую государственно-правовую действительность мер, направленных на ограничение коррупции с учетом положительного опыта противодействия (ограничения) коррупции ряда существующих в настоящее время государств.

Отмечается, что внедрение этих рекомендаций займет достаточно большой промежуток времени, поскольку все они направлены на изменение существующего механизма функционирования государственно-организованного общества и встраиваются непосредственно в него. Вместе с тем, будучи даже частично включенными в данный механизм, они будут развиваться в дальнейшем самостоятельно, что, с одной стороны, упростит их внедрение, поскольку потребует меньше усилий, с другой – вызовет необратимость процесса, так как исключит возможность возврата к прежнему механизму. Фактически это приведет к созданию современного демократического государства с развитым гражданским обществом.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора

Монографии

1. Артемьев, А.Б., Квачева, П.И. Социогенез власти, общества, личности и государства: Монография. [Текст] // А.Б. Артемьев, П.И. Квачева // Под ред. проф. С.А. Комарова. – М.: Издательство МГСУ, 2002. – 24,1 п.л.
2. Артемьев, А.Б. Эволюционная теория происхождения и сущности государственной власти: Монография. [Текст] // А.Б. Артемьев // Под ред. проф. С.А. Комарова. – М. – Коломна: Московская академия экономики и права. Коломенский филиал. 2009. – 11,6 п.л.
3. Артемьев, А.Б. Антропология коррупции: Монография. [Текст] // А.Б. Артемьев // Под ред. проф. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство Юридического Института (Санкт-Петербург). 2011. – 16,9 п.л.

Рец.: Вороненков, Д.Н. Рецензия на монографию Артемьева, А. Б. «Антропология коррупции» / Под.ред. С. А. Комарова. - СПб. : Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2011. - 271 с. [Текст] / Д. Н. Вороненков. / Правовое государство : теория и практика. 2014. № 1.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований

4. Артемьев, А.Б. Принцип разделения властей. Возможные пути совершенствования: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Юридическая мысль. 2004. №4. – 0,24 п.л.
5. Артемьев, А.Б. Государственный суверенитет как научная категория: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Юридическая мысль. 2008. № 4. – 0,35 п.л.
6. Артемьев, А.Б. Некоторые мысли о формировании программы юридического образования в России: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Юридическая мысль. 2010. № 5. – 0,3 п.л.
7. Артемьев, А.Б., Комаров, С.А. Коррупция как объективное явление: концепция исследования: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев, С.А. Комаров / Юридическая мысль. 2010. № 4. – 0,4 п.л.
8. Артемьев, А.Б., Сиротенко, С.П. Лоббирование как часть коррупционных явлений: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев, С.П. Сиротенко / Юридическая мысль. 2010. № 5. – 0,25 п.л.
9. Артемьев, А.Б. Критика некоторых отечественных концепций ограничения коррупции: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Юридическая мысль. 2011. №5. – 0,5 п.л.
10. Артемьев, А.Б. Динамика нормативного регулирования борьбы с коррупцией в Российской Федерации: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Право и государство: теория и практика. 2011. № 7. – 0,5 п.л.
11. Артемьев, А.Б., Верба, Д.В. О совершенствовании конструкции категории «форма государства»: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев, Д.В. Верба / Юридическая мысль. 2012. № 1. – 0,33 п.л.
12. Артемьев, А.Б. Коррупция как научная категория: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Право и государство: теория и практика. 2012. № 4. - 0,41 п.л.

13. Артемьев, А.Б., Воробьёв, М.О. Полиграф и права человека: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Юридическая мысль. 2012. № 2 – 0,37 п.л.
14. Артемьев, А.Б. О необходимости пересмотра антикоррупционной политики Российской Федерации: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3 - 0,34 п.л.
15. Артемьев, А.Б. О дальнейшем совершенствовании законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Юридическая мысль. 2012. № 1- 0,38 п.л.
16. Артемьев, А.Б. Происхождение коррупции: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Юридическая мысль. 2012. № 2 – 0,55 п.л.
17. Артемьев, А.Б., Комаров, С.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: теория и практика: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Вестник Новосибирского государственного университета 2013. Т.9, вып. 2. – 0,3 п.л.
18. Артемьев, А.Б. О современном состоянии противодействия коррупции в России: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2 – 0,23 п.л.
19. Артемьев, А.Б. Лоббирование. Анализ деяния: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 – 0,41 п.л.

Публикации в иных научных изданиях

20. Артемьев, А.Б. Происхождение власти в обществе: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Политика. Власть. Право: межвузовский сборник научных статей. Вып. IV (1) / Под ред. С.А. Комарова. – СПб: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2000. – 0,5 п.л.
21. Артемьев, А.Б. Механизм выборов и его законодательное регулирование: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Политика. Власть. Право: межвузовский сборник научных статей. Вып. III (1) / Под ред. С.А. Комарова. – СПб: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2000. – 0,5 п.л.
22. Артемьев, А.Б. Основные концепции власти: общее и особенное: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Политика. Власть. Право: межвузовский сборник научных статей. Вып. III (2) / Под ред. С.А. Комарова. – СПб: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2000. – 0,5 п.л.

23. Артемьев, А.Б. Общественные отношения как категория общей теории государства и права: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Политика. Власть. Право: межвузовский сборник научных статей. Вып. IV (2) / Под ред. С.А. Комарова. – СПб: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2000. – 0,5 п.л.
24. Артемьев, А.Б. Свобода как категория философии и теории права: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск 1 / Отв. Ред. В.П. Савинкин. – Коломна, КГПИ, 2002. – 0,5 п.л.
25. Артемьев, А.Б. Проблемы совершенствования современной российской конституционной доктрины и пути их решения: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Вестник юридического факультета. Сборник научных трудов. Вып. 5. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2005. – 0,39 п.л.
26. Артемьев, А.Б. Государство как субъект гражданских правоотношений: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Актуальные проблемы защиты гражданских прав: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Коломна: Коломенский филиал Московской академии экономики и права, 2005. – 0,14 п.л.
27. Артемьев, А.Б. Проблемы совершенствования современной конституционной доктрины России: теория и законодательство: Статья. [Текст] // А.Б.Артемьев / Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ч.2 / Редкол.: Р.В. Закомолдин и др. -Тольятти – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2005. – 0,39 п.л.
28. Артемьев, А.Б. Теоретическое исследование природы власти (эволюционный подход): Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Личность, право, государство: история, теория, практика. Сборник работ докторантов, аспирантов, соискателей / Под ред. С.А. Комарова. - СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург, 2006. – 0,98 п.л.
29. Артемьев, А.Б. Естественное и позитивное право (взгляд с точки зрения эволюционной теории): Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Государство, право, личность: история, теория, практика: материалы региональной научно-практической конференции. – Коломна: КГПИ, 2006. – 0,23 п.л.

30. Артемьев, А.Б. Политико-правовой взгляд на «Приоритетные национальные проекты»: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Научные труды. РАЮН. В 2-х томах. Выпуск 7. Т.2 – М.: Юрист, 2007. – 0,35 п.л.
31. Артемьев, А.Б. Некоторые вопросы конструирования механизма реализации прав и свобод личности в Российской Федерации: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Материалы научной конференции «Конституционные права и обязанности личности». Сборник статей. – М.: ООО «Издательский дом «Аксон», 2007. 0,25 п.л.
32. Артемьев, А.Б. Социум как саморазвивающаяся система: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Философия и методология истории: Всероссийская научная конференция. Сборник научных статей / Отв. ред. С.Г. Калашников. – Коломна: КГПИ. 2007. – 0,15 п.л.
33. Артемьев, А.Б. Социальная революция как элемент механизма саморегулирования социума: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Революция в России: история и современность: материалы третьей межрегиональной научной конференции. / Под общ. ред. О.А. Тарасова. – Рязань, 2007. – 0,2 п.л.
34. Артемьев, А.Б. К вопросу правопонимания (наброски к исследованию): Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных статей участников. – Коломна: КГПИ, 2007. – 0,22 п.л.
35. Артемьев, А.Б. Некоторые теоретико-практические аспекты взаимодействия государственной власти и общества: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Власть и общество в России: традиции и современность: материалы 4 всероссийской научной конференции. Т.2. / Отв. ред. О.А. Тарасов, С.А. Васильева. – Рязань, 2008. – 0,28 п.л.
36. Артемьев, А.Б. Право и справедливость: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. Т.1. / Под общ. ред. В.Л. Кудрявцева. – Челябинск: филиал МПГУ, 2008. – 0,34 п.л.
37. Артемьев, А.Б. Механизм реализации и защиты прав человека в рамках эволюционного подхода: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Выпуск 9. Т.1. – М.: Юрист, 2009. – 0,37 п.л.

38. Артемьев, А.Б. О задачах ФСИН России и ее месте в государственно-организованном обществе: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Гуманитарно-пенитенциарный вестник. – Рязань. 2009. № 4. – 0,27 п.л.
39. Артемьев, А.Б. О представительстве государства в гражданско-правовых отношениях и преодолении бюрократического (административного) капитализма в России: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Собственность и право собственности субъектов Российской Федерации: сборник научных статей участников международной научно-практической конференции. – Коломна: КГПИ, 2009. – 0,3 п.л.
40. Артемьев, А.Б. Некоторые вопросы совершенствования законодательства об аффилированных лицах: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Правовое обеспечение рыночной экономики и общие тенденции развития договорного права в России и странах СНГ и Балтии: Сборник научных статей участников международной научно-практической конференции 24 декабря 2010 года. – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2011. – 0,39 п.л.
41. Артемьев, А.Б., Перемолотова, Л.Ю. О формировании доктринального определения коррупции: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Всероссийский научно-практический круглый стол «Минюст, МВД и УИС России: организационно-правовое регулирование исполнения наказаний (к 210-летию образования министерств)», посвященные теоретическим, историческим и практическим вопросам эволюции отечественных учреждений и органов, исполняющих наказания / Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Выпуск № 1: науч.-практ. журн. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. - 0,38 п.л.
42. Артемьев, А.Б. О необходимости законодательного запрета на применение полиграфа (детектора лжи) в России: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Актуальные проблемы экономики, права, социально-гуманитарных и педагогических наук: сборник научных трудов. Коломна: Коломенский филиал НОУ ВПО Московская академия экономики и права. 2013. – 0,37 п.л.
43. Артемьев, А.Б. Становление государственно-правового механизма ограничения коррупции современной Великобритании: Статья. [Текст] // А.Б. Ар-

темьев / Правовые и экономические аспекты в сфере подготовки специалистов в современных условиях: материалы научно-практической конференции. Коломна, 22 января 2013. - Коломенский филиал НОУ ВПО "Московская академия экономики и права", 2013. – 0,24 п.л.

44. Артемьев, А.Б. Несколько слов о динамике Конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина: Статья. [Текст] // А.Б. Артемьев / Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции 19 октября 2013 года. - Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2014. - 0,11 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Артемьева Андрея Борисовича

Тема диссертационного исследования

**КОРРУПЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВА**

(теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода)

Научный консультант:

Комаров Сергей Александрович,
доктор юридических наук

Подписано в печать «__» _____ 2015

Объем _____

Тираж: 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии «Реглет»

119526, Москва, пр-т Вернадского, 39,
тел. 8(495)363-78-90, www.reglet.ru